АКАДЕМИЯ МАГИИ
АЛЕКСАНДРА ГРИНБЕРГ
АННА ЗМЕЕВСКАЯ
ЦВЕТОК ИНФЕРНО

Александра Гринберг
Анна Змеевская

Цветок Инферно

Серия «Академия Магии»
Серия «Эрмегар», книга 5
Серия «Эрмегар»
Серия «Эрмегарская Академия», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42544242
Александра Гринберг, Анна Змеевская. Цветок инферно: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-164492-5

Аннотация

Из Инферно невозможно сбежать. Оно остаётся внутри навсегда, жидким огнём течёт в жилах, оставляет следы и отметины, от которых невозможно избавиться. Поступая в Иленгардскую Академию, Кори думала, что сможет избавиться хотя бы от своей семьи, от ненавистного жениха, от унижения, которое сулит навязанный брак.

Однако у судьбы другие планы. Потому что кровь демона – это не только сила, но ещё и Проклятье. И чтобы заполучить его, оказывается, достаточно всего одной грозы и одного грозового мага. Которого, как выяснилось, проклятья вовсе не пугают.

1) Знакомый сюжет в необычном исполнении! Да, снова турнир в магической академии. Нет, скучно и предсказуемо точно не будет.

2) Абсолютно волшебный мир – легко полюбить, трудно заскучать и невозможно забыть!

3) Юмор и драма, приключения и романтика, любовь и опасность – всё включено!

4) Нетипичный любовный расклад! Она – настоящий воин, крошечная и хрупкая, но крайне свирепая; он – одарённый маг, слегка безбашенный и до безумия обаятельный…

5) …и вместе они воспитывают кота! Ну или кот их воспитывает, это как посмотреть :)

Содержание

Часть I 6
Пролог 6
Глава 1 21
Глава 2 59
Глава 3 86
Глава 4 99
Глава 5 116
Глава 6 141
Конец ознакомительного фрагмента. 154

Александра Гринберг, Анна Змеевская
Цветок инферно

© Гринберг А., Змеевская А., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022
Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Часть I

Пролог

Серебристо-синяя вспышка улетела высоко в небо. Тут же раздался гром, какой обычно бывает во время доброй грозы, а ещё спустя мгновение цепь молний ударила в землю, опаляя редкие желтоватые травинки.

Хель покачала головой – её братец порой бывал до смешного предсказуем. Грозовой зов – его любимое заклинание, столь же мощное, сколь и зрелищное. Мелкоте понравилось: так визжат, что охота запустить в них онемением. Желательно неснимаемым. Ну да на всех идиотов проклятий не напасёшься, а вокруг Тео вечно кто-то визжит – то дети, то бабы. А страдать, как обычно, его несчастной сестре.

– Выпендрёжник, – фыркнула она, наблюдая, как Тео вовсю красуется перед галдящими на трибунах студентами Академии.

Да и не только перед ними. На словах, конечно, абы кто на полигоны не допускался, однако на деле кого здесь только нет. Друзья, родственники, прочие любопытные личности… И, разумеется, вездесущие писаки, которых хлебом не корми, а дай придумать очередную сплетню. Особенно накануне Трёхлетнего турнира – самого ожидаемого события во всём

Эрмегаре. Шутка ли – раз в три года Академия открывает свои двери (продавая билеты по зверским ценам) и хвалится своими лучшими учениками.

Крики с трибун стали ещё громче – хотя, казалось бы, куда ещё-то? Тео красовался перед школотой, улыбался во все свои тридцать два и делал всё то, из-за чего Хель тянуло закатить глаза. Боги солхельмские и эрмегарские, ну вот за что ей, честной некромантке, такие родственнички? Два брата – и оба, как назло, клятая боёвка. Горластые, нахальные бестолочи, вечно влипают из одной неприятности в другую, ибо сначала сделают, а потом подумают. Но братья ж всё-таки. Хочешь не хочешь, а приходится любить да беречь.

Она спустилась вниз, к выходу с полигона – поздравлять с пройденным испытанием (как будто могло быть иначе), проезжаться по чересчур радостной морде и отгонять очередную девицу, коих вокруг Тео всегда вилось в избытке. Нет, не то чтобы она стремилась охранять давно утерянную добродетель своего братишки. Просто Хель была твёрдо убеждена, что накануне Турнира никто не может быть важнее, чем она. Капитан, как-никак, и нечего тут всяким одинаковым с лица вертихвосткам тратить её драгоценное время.

– А ну брысь отсюда. – Она мимолётно глянула на девчонку и не сочла ту достойной хоть какого-то внимания. Рассорившись в прошлом семестре со своей девушкой, унылой заклинательской занудой, братец сделался кошмарно неразборчивым и волочился строго за фигуристыми дурочками

без малейшего признака интеллекта во взгляде.

– Это с какой радости? – Девчонка надула щедро напомаженные губы, явно не собираясь выпускать свою добычу из рук.

– С той, что если не отвалишь – будешь разгуливать с прыщами по всей морде ближайшую неделю, – пообещала Хель, грозно щурясь. – И этот дурень тоже будет. Насчёт тебя не знаю, но ему не пойдёт. Точно не пойдёт, я проверяла!

– А я-то здесь при чём? – возмутился Тео, но девицу от себя отцепил.

– А, то есть ты намекаешь, что её можно трогать, а тебя нет? Каков галантный ухажёр!

– Да не говорил я такого!

– Но подумал, согласись? – хмыкнула Хель и скрестила руки на груди. – Так мы останемся наедине или да?

На этот раз пришла очередь Тео закатывать глаза.

– Ладно, милая, злить мою тёмную сестричку и впрямь опасно для здоровья. – Он наклонился к девице, чтобы чмокнуть её в щёку. – Увидимся позже?

Девица охотно кивнула, расплывшись в улыбке, и вернула ему поцелуй, уже далеко не такой целомудренный. (Хель едва сдержалась, чтобы не выполнить своё обещание – все эти сопливые обжимания раздражали невыносимо.) И после этого наконец свалила восвояси.

– Старайся усерднее, розовый цвет – явно не твоё. – Она с усмешкой глянула на братца – тот уже не скалился как

кретин, а ожесточенно и чуть брезгливо пытался оттереть с небритой физиономии жирную ядовито-розовую помаду. – Вопрос на сто империалов – где ты берёшь этих краль и как отличаешь одну от другой? Небось даже не помнишь, как её зовут.

– Ну конечно, помню! – возмутился Тео. – За кого ты меня принимаешь вообще?! Её зовут… Элен. Да, точно. Элен. Или всё-таки Элис?.. Ой, всё, какая разница? Милая девушка, я ей нравлюсь, что ещё надо? И да, типа ты всерьёз пришла поболтать о моих подружках? – Тут он прямо-таки засиял от счастья пополам с невыносимым самодовольством. – Видела, что я устроил на полигоне? Архимаг Эрдланг был в восторге! Ну, насколько все эти фейки вообще могут быть в восторге, по их рожам не разберёшь же… Четвёртый ранг! К концу года подтвержу восьмой высший уровень и буду готовиться в спецназ!

Вот это уже её братец. Активный сверх всякой меры, шумный, радостно-бестолковый и любящий себя куда больше всяких там девиц. Оно и правильно, Хель себя вот очень любит. Красивые шмотки, магию и братишек – тоже; но себя всё же чуть больше.

– А я уж думала, ты заболел, – фыркнула она и на недоумённый взгляд пояснила: – Три минуты как свободные уши появились, а ты всё не о себе, своём топоре и своём спецназе.

– Эй, могла бы порадоваться за меня! Даже Эрику всего трояк поставили, а ведь он тогда старше меня был!

А ещё Эрик со своим трояком победил в Турнире пятнадцать лет назад. Да и учился, говорят, не в пример лучше некоторых там. Но Тео терпеть не мог, когда ему напоминали, какой умница-разумница их старший братец и какой разгильдяй он сам; посему Хель милостиво смолчала.

– Я и радуюсь. Видишь, даже пожертвовала своим временем, чтобы на тебя посмотреть! Доволен?

Тео охотно расплылся в улыбке и закивал.

– Раз так, давай ближе к делу. Я тут подумала: твой Сэм нам в команде на фиг сдался. Этот гадёныш вообще всем на фиг сдался, как ты его только терпишь?.. Нет, как маг он, конечно, ничего, но магов у нас и так много, а вот с мечниками приличными совсем беда. Одной Эйлиф маловато, сам понимаешь, а ещё кого-то уже не впишем…

Улыбка с лица братца сползла как-то подозрительно быстро. Неужто дело в этом его приятеле с рыжей башкой и поганым языком-помелом? Видят боги, было бы за кого держаться. Но молчание со стороны болтуна Тео порядком озадачивало.

– Тео?..

– Хель, послушай… – Он замялся, нервно покусал губы, прежде чем забормотать виновато: – Я тут подумал… Не стоит нам в одной команде играть. Ну ты сама представь! Мы же будем сраться каждые пять минут. И ладно бы дело было только в этом! Ребята уверены, что уже к середине Турнира кто-то кого-то прикончит. Скорее всего, ты Сэма. Или Ай-

рис. Или вообще всех нас…

Выглядел Тео эдаким побитым щеночком, впору жалеть и поить клюквенным чаем. Поправочка – если бы речь не шла о Турнире, до начала которого осталось всего две недели! И «щеночек», выходит, изящным движением двух своих извилин оставил её без команды, в то время как у всех сильных бойцов уже есть договоренности с другими капитанами! Ну и кто он, спрашивается, после этого?

С минуту она даже не могла подобрать слов. Не то что цензурных, а вообще никаких, настолько её возмутила подобная… наглость. Возмутила и выбила из колеи. Пусть Хельга и Теодор поклонялись разным богиням, принадлежали к разным фракциям, даже по крови-то на самом деле не были близкой роднёй… однако же они выросли вместе и делали почти всё тоже вместе. А тут этот поганец намылился на Турнир без неё! При этом заграбастав почти всю её потенциальную команду!

Видит Хладная Богиня Мардис, надо было прикопать эту долговязую паскуду ещё в песочнице, когда он подло топтал её куличики. Но кто ж знал!

– Ладно, я поняла. Сэм и сучка Айрис за тебя подумали, и ты турнул свою сестру из команды, – наконец выдохнула Хель, силясь не прибить братца на месте. – Ну и когда ты собирался об этом сказать, Теодор? Почему за две недели, а не за два дня? И какой, к драуграм, из тебя капитан?! Я на вас рассчитывала! Мы же всё решили!

– Ты решила, – тихо пробурчал Тео, глядя себе под ноги и багровея так, что даже через загар видать.

– Почему бы и нет? Я сильнее тебя! И что уж там, умнее! Тройки весь прошлый год не исправляла!

– А я вот исправлял! – вскинулся Тео, задетый за живое. – И уж поверь – не для того, чтобы ты меня тиранила и держала на подпевках в своей команде!

Теперь настал её черёд обижаться. Нет, она не питала иллюзий насчёт собственного характера, подчас деспотичного и чересчур крутого, однако при всём при том считала себя человеком адекватным, разумным и трезво мыслящим. В отличие от некоторых!

– Да чего это? Не такой уж я тиран, дам тебе порулить немного.

– Вот именно, что немного. – На его лице снова появилось то самое виноватое выражение, которое она терпеть не могла. – Я хочу свою команду. Которая слушается меня, Хель! И тебе будет лучше без меня, не придётся делить лавры с бестолковой боёвкой. – Тео потянулся к ней, но Хель успела отстраниться. – Ну не обижайся, я помогу тебе с командой. Поспрашиваю, кто свободен…

– Себе помоги, придурок! И команде своей, хотя есть ли смысл? – Хель делано призадумалась и безжалостно припечатала: – Нет, нет и – хм, дай-ка подумать? – нет! С такой бестолочью в капитанах они всё равно дальше индивидуалки не пройдут! Свою команду он захотел, вы поглядите-ка!

– Хель, ну… зачем ты так?

– Это я-то зачем так?! Пошёл с глаз моих, видеть тебя не желаю.

– Хель!

Она не отреагировала. Прямо сейчас ей непозволительно сильно хотелось запустить в него каким-нибудь премилым проклятьицем. Но некромантам неуместно отмачивать такое на глазах у половины преподавательского состава, заседающего в комиссии. Поэтому она лишь шагнула к братцу и больно (ну, как она надеялась) ткнула пальцем ему в плечо.

– Я всё равно выиграю этот Турнир, ясно? А свою помощь можешь засунуть себе в задницу, провернуть и там оставить. Ты продуешь с треском, Теодор Дагмарссон, и будешь жалеть об этом всю свою жалкую жизнь!

– Не буду. – Тео покачал головой и вдруг снова улыбнулся. – Я буду гордиться своей сестренкой, даже если она решит ненавидеть меня до конца своих дней. Прости меня, я последняя скотина, что столько тянул. – Он осмелел настолько, что мимолётно поцеловал её в лоб. – Мне пора, Хель, там ребята ждут. Не обижайся на меня слишком долго, ладно?

– Мечтай, засранец! – Это полетело уже ему в спину – легкомысленный Тео всё же слишком хорошо её знал. И потому поспешил от греха подальше к своим дружкам, сбившимся в кучку у дальних трибун и откровенно ржущим над братско-сестринскими разборками. – Да я убью тебя, пока ты спишь! А не убью, так отравлю за завтраком! Ещё пожа-

леешь, что кинул меня!

Если прикинуть, за все семь лет учёбы Хель мало что расстраивало. Она была сильной, не давала спуску всяким имперским и фейским задавакам, училась хорошо и по меркам факультета некромантии была чуть ли не звездой Академии. В общем, сопли распускала редко. Однако вот сейчас хотелось совершенно некрасиво расплакаться. Её посмел бросить – и, что уж там, предать – родной брат! Не какой-нибудь левый мудак, а добрый, милый братик. Светлый, мать его так, боевик. Да она от Эрика могла ждать подобного финта, от себя так тем более, но никак не от Тео!

И что самое интересное, она вполне понимала его мотивы. Да только принять, увы, никак не выходило. Ну вот где она найдёт себе команду за две недели? Лучших бойцов наверняка уже давно разобрали, а со всеми прочими попасть в финал можно будет лишь в мечтах.

Нет, она точно отравит братца!

– Долбаная боёвка! – ругнулась Хель, в сердцах обратив прахом парочку лежавших неподалеку булыжников. – И вот что мне теперь делать?

– Тебе подсказать? – послышался позади знакомый голос, ленивый и мелодично-вкрадчивый. Хель подскочила на месте от неожиданности. – Или со звуковым сопровождением просто сопли на кулак мотать сподручнее?

Отлично. Только главной факультетской язвы ей сейчас и не хватало. Кори Бреннан отличалась не только острым язы-

ком, но и вот этой премерзкой привычкой бесшумно подкрадываться, когда её совсем не ждёшь.

– Кори, мать твою, ты когда-нибудь прекратишь это своё?.. – Хель обернулась, однако её недовольный взгляд пронзил пустоту. – Кори?.. Это… а ты где?

Послышался едкий смешок.

– Попробуй ниже.

Кори возлежала, по-другому и не скажешь, на жёсткой скамье, вытянув длинные ноги и утомлённо прикрыв глаза. Ну прямо миледи на отдыхе, не иначе. И физиономия подходящая, тоненькая да белая как молоко. Полукровки Инферно на эрмегарском солнышке почти не загорают: говорят, для их кожи оно недостаточно горячее.

– Ты всё слышала, да?

– Да вас много кто слышал, – безжалостно ухмыльнулась Кори, вгрызаясь белоснежными зубами в ярко-жёлтый стручок аэльбранского перца. Кошмарно острого, между прочим; от одного вида глаза слезились. – Если впрямь решила потравить братца, надо было орать потише. Ну, знаешь, чтоб никто на тебя не подумал.

– Пф, как будто кто-то ещё осмелится покуситься на моего брата. – Хель вернула ей усмешку и уселась рядом. – Не томи, Бреннан, я не в настроении. Идеи есть – выкладывай, нет – я продолжу мотать сопли на кулак без особо ценного мнения всяких малолеток.

Выдержав драматическую паузу и сгрызя четвертушку

перчика, Кори соизволила приоткрыть один глаз, сверкнувший на солнце травянистой зеленью.

– Тебе нужны бойцы, а мне нужен капитан. Интересует?

Хель даже немного пожалела об опрометчивом пассаже про малолеток. Ибо её интересует, даже более чем! Смазливая девчонка с нежным цветочным именем Ликорис не особо блистала в атакующей магии. И некромантка из неё очень средненькая. Да и вообще, казалось, она вылезает из кузницы артефактов, только чтобы окопаться в библиотеке…

Однако Хель могла себе представить, что бывает, когда эта языкастая зануда откладывает очередную книжку и берёт в руки меч. Она ведь из Инферно, а там плохих мечников в принципе не водится. Третий ранг как минимум. А может, и четвёртый, чем боги не шутят? В том, что тоненькая девица с крохотными беленькими ручками окажется посильнее многих наугад взятых парней, тоже сомневаться не приходилось: обманчивая хрупкость таких вот премиленьких полукровок – общеизвестный факт. Чистокровную и вовсе бы не допустили до Турнира, ибо несправедливое это преимущество – когда ты можешь швыряться соперником, точно соломенным чучелом.

– Ну допустим, – всё же кидаться на неё с воплем: «Объявляю нас капитаном и бойцом!» – Хель не спешила. – Что ты можешь предложить?

Кори приоткрыла и второй глаз – не зелёный, густо-лиловый. Точь-в-точь как аметисты в любимой матушкиной па-

рюре, подаренной отцом на двадцатую годовщину свадьбы. Хель невольно залюбовалась: она по-прежнему не понимала некоторых своих приятелей, сохнущих по злоязыкой инфернальной соплячке, но поглядеть на неё было ой как приятно.

– Если вкратце: у тебя будут мой распрекрасный меч, мои распрекрасные мозги и мой распрекрасный друг Лазурит.

На слове «Лазурит» Хель даже подпрыгнула на месте и с трудом удержалась, чтобы не заорать от восторга. Жизнь-то стремительно налаживается!

Лазурит был ещё одним студентом из инфернальной братии, и его себе хотели все (наверняка хочет и братец Тео, чтоб его келпи в жопу укусил). И немудрено – мощный боевик, сильнейший тёмный маг на её потоке, неплохой воин к тому же. Он один стоит двоих, а то и троих средних бойцов. Да и собой хорош – а это крайне важно, когда речь идёт о спонсорской поддержке. На приличную амуницию и частные тренировочные площадки надо будет заработать самостоятельно, и тут приглядное лицо ничуть не менее важно, чем магические и воинские умения.

У Тео с мордой тоже всё в порядке, вдовствующие дамочки очень среднего возраста наверняка поведутся на шесть кубиков пресса, модную нынче щетину и белозубую улыбочку… Но целый Лазурит!

– Уже хочу посмотреть, как мой братец рвёт и мечет. Один вопрос – что с меня, Бреннан? – Ликорис посмотрела вопросительно, будто и впрямь не понимала, о чем речь. – Ой,

брось, не из добрых побуждений ты продаёшь мне себя и своего дружка. Так что?

Кори села на скамье, потянулась по-кошачьи, куснула свой клятый перец, откинула с глаз длинные тёмные волосы, чуть вьющиеся на концах… Эта неспешность здорово раздражала, однако же Хель сдержалась. Не то чтобы она была близко знакома с Кори, однако знала, что это не специально. Демоны, они все такие… неспешные, чтоб их. И пафосные до Бездны. Вспомнить только этого самовлюблённого мужлана Сайруса, за которым всюду таскается её старший брат и от которого лет с шести фанатеет младший.

– Послушай, Хельга, – наконец подала голос Кори. – Я здорово облегчу тебе жизнь: у меня, считай, уже есть и команда, и стратегия. Но я терпеть не могу всю эту организационную волокиту, равно как и отвечать за кучу людей разом. Поэтому мне нужен тот, у кого уровень социальной ответственности чуток повыше моего. И да, с одним условием: у нас типа демократия. Никто не звездит и не самодурствует, все на равных, уважаем друг друга и всё делаем вместе.

Звучало вроде разумно. Всё – и причина, и подход. Разделение обязанностей – это правильно. И взаимоуважение – тоже. А если Хель порой и заносит… ну, она не сомневалась, что Бреннан ей быстро мозги вправит. Как-то с ходу ощущалось, что, несмотря на смазливую физиономию и жутко вальяжные манеры, у этой девицы твёрдый характер и острый ум. И стальные яйца, да.

Нет, пожалуй, не хотела бы она такой цветочек себе в соперники. Союзником всяко краше.

– Ладно, а почему именно я?

Кори пожала плечами.

– Вообще у меня другие варианты были… Но ты вроде неглупая, сильная и многим нравишься. И некромантка к тому же, а значит, своя. Короче, пока ты тут лаялась со своим младшеньким, я подумала и решила, что ты мне подходишь. – Она сверкнула улыбочкой, крайне зловещей и до Бездны обаятельной. Спонсоров точно на лоскутки порвёт. – Хотя я уже не так уверена. Вон твой братец орёт, что ты тиран и деспот.

– Я росла с двумя братьями-раздолбаями, какой ещё мне быть? Ну и да, – неохотно признала Хель, – я люблю покомандовать. Но! Это не значит, что можно меня выкидывать из моей же команды! Не будешь творить всякую хрень – сработаемся.

– Договорились, – постановила Кори, вернув на физиономию обычное каменно-невозмутимое выражение. И, поднявшись с места, шустро подхватила её под руку.

Хель подивилась трогательно-небольшому росточку девицы – на расстоянии та казалась повыше, да и какой-то… более статной, что ли.

– Ну что, валим из этого дурдома? Покажу тебе список свободных бойцов, с которыми переговорила. Они ждут до вечера, так что нам с тобой надо решить вопрос с итоговым

составом прямо сейчас. А то точно никого путного не останется.

Хель кивнула, с трудом сдерживая улыбку – не столько довольную, сколько предвкушающую. Этот тупица Тео выпрыгнет из штанов, узнав, кого она заполучила в команду!

Глава 1

Вопреки сложившемуся мнению, Тео тупицей не был. Да, он любил девушек – занимать мысли красотками не запрещает ни один известный ему бог. Топор и вовсе нужно регулярно чистить и затачивать, чтобы не превратился в украшение гостиной. Но и учиться ему нравилось, а благодаря хорошей памяти, немалому резерву и архимагу Эрдлангу в кураторах считаться сильнейшим магом на потоке было не так уж и сложно. Другое дело, что тратить время на скучнейшую историю магии и прочие зельеварения, таланта к которым он лишён напрочь, казалось сущим кощунством.

Поправочка – казалось ему. Руководство Академии считало иначе, и в правилах Трёхлетнего турнира чётко прописано: допускаются студенты, имеющие средний балл не ниже 4,0.

На Турнир Тео очень хотел. Наверное, ещё с тех пор, когда и магом-то не был. Смотрел на Эрика, гордость отца, семьи, Солхельма, – и завидовал безбожно, мечтая однажды обойти старшего братца. Он ведь тоже сын конунга и сильный маг, и уж его имени самое место на золоченой табличке победителя Турнира. Лучше бы победителя Турнира Десяти Зим, но, чтобы попасть на него, нужно выиграть в стенах родной Академии. А для этого, увы, недостаточно быть сильным и талантливым магом. О нет, ещё нужно занимать-

ся всякой скучной фигнёй вроде составления матриц зачарования и прочими вещами, которых приличному боевику и знать-то не положено.

Тео с тоской посмотрел на стопку учебников. Не то чтобы делать домашнее задание совсем не хотелось – после прошлогоднего марафона по исправлению трояков глупо забивать на учёбу снова. Да и чем ещё заняться? Не проводить же время с Элен (Элис?), чью розовую помаду он едва оттёр с любимой рубашки? Да и они вроде как расстались – какой смысл встречаться с той, чьего имени не можешь запомнить? Это было бы слишком низко для солхельмца, с детства привыкшего женщин любить, уважать и боготворить. Оно и понятно – сложно не уважать кого-то вроде его матери, сестры или Эйлиф. Те без всякой магии способны любого мужика свернуть в бараний рог и сказать, что так и было. Эрмегарские женщины все такие, если подумать, но солхельмским девам ещё и свойственно иметь под рукой добрый топор или меч, да и рука у них тяжёлая. Тео испытал это на себе, пару раз получив от Хель и навсегда уяснив, что её игрушки и вещи без спросу лучше не трогать.

Ах, ну да. Хель.

Тео поморщился, вспомнив о сестре. Нехорошо всё вышло. Решение исключить её из команды далось ему нелегко. Хель он любил, как всякий брат любит свою сестрёнку, очень не хотел обижать, но…

Но есть у его сестры, вообще-то заботливой и хорошей,

один очень существенный недостаток – она стерва. Не так чтобы в плохом смысле этого слова, но всё же стерва. Властная, суровая тиранша, которой только попробуй не подчинись – узнаешь о себе много нового, будешь предметом насмешек ближайшие полгода и совсем не факт, что при этом тебе не подольют в чай слабительного. И если Тео, проживший с ней под одной крышей всю жизнь, привык к её нелегкому характеру, то тот же Сэм Руссо, его друг и сосед по квартире, не раз прочувствовал на себе все прелести дурного некромантского нрава. Цапались они с завидной регулярностью, не поубивали друг друга только благодаря запрету на смертельные проклятия в Академии. И ведь фиг бы кто нашёл потом труп – поди разыщи маленькую горсточку пепла в нехилом таком студгородке!

О своём решении Тео собирался сообщить раньше. Ещё бы получилось найти нужные слова, чтобы объясниться. Ну, вот три дня назад и объяснился. С тех пор сестра его игнорировала и старательно делала вид, что они незнакомы. И наверняка в красках продумывала план мести.

Славненько вышло, ничего не скажешь.

Ссора с Хель изрядно расстраивала. Сестра, конечно, была той ещё занозой в заднице, крутой на характер, обладала хорошо поставленным командирским голосом и вообще способна кому угодно испортить жизнь в считаные секунды. Однако она его сестра. Не родная по крови, но любимая. Они выросли вместе, на пару дрались с городскими ребятами, ко-

гда те дразнились; на пару же бесили батюшку, сбегали от воспитателей и учителей. И теперь он скучал по ней.

Тео уронил голову на учебник по рунной магии, принялся повторять про себя формулы… И забил, понимая, что на практике все его знания по любимому, между прочим, предмету вызовут неплохой такой взрыв. Самое оно для боевика, да только темой были способы замедления противника, а не превращение его в хорошо прожаренную курочку. С этим он и без рун бы справился.

«Ну а что я должен был сказать?» – поинтересовался Тео сам у себя. И ответа никак не находил, потому как ситуация получалась совсем дурацкая.

Хель сильная магиня, некромантка, без неё команда прилично теряла в рейтинге. Но ещё больше она бы потеряла без второго его друга, Шайена, который согласился играть за их команду в последний момент. В отличие от Сэма, он неплохо ладил с Хель, но, как и всякий оборотень, некромантов в целом не переносил. Мол, перья у него от них дыбом, то ли убить хотят, то ли вендиго состряпать при первой возможности (причём второе всяко хуже).

А ещё есть Айрис Гордон, тёмная заклинательница третьего ранга, которую притащил Роланд. Что Айрис с Хель не поделили в прошлом – Бездна знает, однако факт налицо: терпеть друг друга они не могли. И вот тут уж сестра сестрой, а лишаться лучшего ликвидатора заклятий на потоке Тео не собирался.

Или всё-таки не стоило?..

– Ну и долго ты будешь страдать фигнёй, Дагмар? – послышался за спиной отвратительно весёлый голос.

…Да нет, стоило – минус Айрис, минус Сэм, минус Шай, и вот уже в команде Теодора Дагмара остались бы они с Хель и добряк Роланд, которому под силу подружиться даже с грёбаными блэровскими вампирами.

– Отвали, Руссо, я занят, – отмахнулся Тео от приятеля.

– Чем это? – Сэм подошёл ближе, подцепил учебник и демонстративно сморщился. Будто ядовитую змею увидел, не иначе. – Ой, фу! Боги, Тео, прекращай эту ерунду, у меня есть предложение получше.

– Знаю я твои предложения – пьянки и девочки. Против девочек ничего не имею, но у меня завтра контрольная по рунам, а послезавтра открытие Турнира. Так что нет, никаких предложений.

Как будто это хоть раз срабатывало! Его тут же ухватили за плечи и хорошенько тряхнули разок-другой.

– Не будь занудой, Дагмар! Эта ниша давно и прочно занята твоим бревном, её никому не переплюнуть.

«Бывшим бревном», – собирался было поправить его Тео, но вовремя прикусил язык. Джулс – всего лишь бывшая девушка и, несмотря ни на что, не заслуживает оскорблений. Особенно в присутствии Сэма.

Сэм же на его заминку не обратил никакого внимания, продолжая нудеть:

– Между прочим, все идут, даже Эйл. И девочек мы позвали красивых. Помнишь Марго с лекарского? Она тебе вроде нравилась.

Как не помнить? Марго Лессер – красотка-полуфейри с роскошной фигуркой, гривой тёмных волос и томными зелёными глазами. Всё как он любит. Одно «но» – у неё есть парень, а Тео терпеть не мог рушить чьи-то отношения. Красивых девушек в Академии предостаточно, к чему вестись на тех, кто уже занят? У него и других забот хватает.

– Она же встречалась с Магнусом Эйнаром?

– Блин, Тео, да сколько ты спал вообще? – вытаращился на него друг. – Эйнара давно уже захомутали сестрицы Блэр! Марго одна и скучает. Нет, если не хочешь, я и сам могу утешить малышку…

– Блэр? Что, обе сразу? – удивлённо переспросил Тео. Он слыхал, что бедовые дочурки самой крутой некромантки империи ничего не делают по отдельности, но чтоб крутить роман с одним парнем?..

– Ага. Повезло ему, да?

Тео на это хмыкнул. Если верить слухам, что ходили об этих белобрысых оторвах, Магнусу не завидовать, а сочувствовать впору. Да и в сексе втроём ничего особенного нет, он проверял. Ну разок, ну два, а потом утомляет во всех смыслах.

– Вот так у кого-то сразу две фейки, а у меня ни одной! – продолжал причитать Сэм, развалившись на его кровати. –

Ни фейки, ни грифонши, ни цветочка адского… Хм. Да почему Эйнар вообще?! Он всего лишь артефактор!

– Он преподаватель. И взорвал Северную башню несколько лет назад, чокнутые сестрички просто не могли не повестись на такие заслуги.

Сэм на это громко рассмеялся и согласился. История о том, как трое студентов деактивировали все защитные сети на старейшей башне Академии и превратили её в груду камней, считалась местной легендой. Башню восстановили, но подвиг не остался незамеченным – именно там проходили занятия по той самой истории магии, ненавидимой всеми студентами без исключения. Магнуса Эйнара, героя в глазах студентов (и земляка Тео, между прочим), полагалось строго наказать. И Академия не была бы Академией в нынешнем её виде, если бы не подошла к этому самому наказанию с фантазией. Та ещё шутка судьбы (и ректора Дальгора) – самый главный разгильдяй и хулиган в итоге стал преподавателем. И получил кабинет в той самой башне, что забавляло вдвойне.

– Ну допустим. Хотя всё равно не понимаю. – Сэм в задумчивости взлохматил волосы и тут же нетерпеливо отмахнулся. – Ладно, так ты идёшь веселиться или будешь тухнуть тут как старикан?

Тео снова перевёл взгляд на учебники. Рунная магия совершенно не вдохновляла, в отличие от Марго и посиделок с друзьями, пусть и под непрекращающийся трёп Сэма. Опять

ведь возьмутся дискутировать об элитарности родных фракций с Роландом или вовсе морды друг другу набьют. Рол, может, и заклинатель с девчачьми ладошками, а в драку лезет охотно, и даже проигрывает не всегда.

– И где пьянка? – сдался Тео, мысленно пообещав себе, что и пальцем не притронется к пойлу, раздобытому Сэмом.

– Как где? В нашей гостиной! Чувак, ты как с грифона свалился!

– С Шая? – хмыкнул Тео. – Чтобы с него свалиться, надо сначала на него залезть.

Сэм насмешливо приподнял брови.

– Что? Я про покататься! Не даёт же, чудище крылатое!

С грифона, Тео, может, и не свалился, но вот о том, что когда-то решил раскошелиться на отдельное жилье, в последнее время очень жалел. Ну как отдельное – студентам побогаче Академия предоставляла квартиры с несколькими комнатами, общей гостиной, кухней и ванной, что было несколько лучше проживания в одной комнате с соседом и общими душевыми на этаж. Только позже (ну, в прошлом году, когда пришлось учиться, а не только развлекаться) до него дошло, во что эта самая общая гостиная выльется. Преподаватели за бурной личной жизнью студентов не следили, заглушающие и запирающие заклинания студенты осваивали ещё на первом курсе, а потому вечерние посиделки зачастую превращались в попойки. А если учесть, что один из его соседей – разгильдяй Сэм, результат оказался немного предска-

зуем: их квартира заимела весьма сомнительную славу. Тео, конечно, как мог приструнил своих приятелей, но раз в месяц им становилось скучно, они забывали о своих угрозах и обязательно втягивали его в какую-нибудь историю. Нет, оно весело – но всё же утомляло.

– Руссо, в первый и последний раз в этом году, – проговорил Тео как мог строго. – У нас скоро тренировки начнутся, я не собираюсь проигрывать Турнир.

– Да понял я, понял, господин зануда! – Сэм наконец слез с его кровати и ухватил за рукав. – Пошли уже, только ваше задничество и ждём.

– Как «ждём»?

– Вот так! Ты бы хоть на время смотрел!

Тео глянул в окно – на улице уже стемнело, только фонари освещали улицу.

– Специально для тебя, между прочим, заглушки ставили! Ты же у-учишься!

Впору было возмутиться, передумать и вообще лечь спать – подозрительно быстро всё организовалось. Не ровён час, посиделки превратятся в форменное непотребство.

– Что-то я уже никуда не хочу, – заявил Тео, снова покосившись на учебники. Домашка уже не казалась такой плохой перспективой.

Но куда там – Сэма так просто не проймёшь.

– Тогда я останусь здесь и буду ныть над ухом всю ночь.

– Нет, не будешь – либо тебе надоест, либо я тебя уложу

и выкину за порог.

– Неправда, ты меня любишь.

– Да ну?

Он на это только глаза закатил – мол, ты потрынди ещё тут, а только всё равно будет по-моему.

– Брось, Тео! Ну посидим немного, а потом я даже сам провожу тебя в постельку.

– Так себе перспективка. – Тео поморщился. Обойдётся без провожаний, главное – помнить о завтрашней контрольной. – Ладно, ладно, иду я! Только переоденусь.

В конце концов, что плохого может случиться с ним в родной гостиной после пары кружек эля?..

* * *

– Кори, ну ты только посмотри на себя! Какие милые кудряшечки, сто лет их не видела…

– Ну мама!

– …ну вот и зачем прятать такую красоту?

– Мам!

Из-за двери послышались смешки друзей, и особенно выделялось радостное ржание Магнуса. Пламя предвечное, а этот-то откуда взялся?.. Кори в раздражении поморщилась и щёлкнула пальцами. Дверь, до того чуть приоткрытая, послушно захлопнулась, а поверх лёг полог тишины.

Нет, а что ещё-то она могла сделать? Мамы такие мамы,

везде достанут. Даже если они в Инферно, а ты в Иленгарде. Впрочем, парное зеркало ей всучили ещё перед отправкой в Аль-Маареф, где она училась первые четыре года, с наказанием всегда держать артефакт заряженным и связываться с семьёй хотя бы раз в неделю.

Ну как «с семьёй». С матерью и Ирисом, мелким братишкой. Старшие братья вспоминали о ней время от времени, но сёстры всегда терпеть не могли. Отцу бы вовсе в голову не пришло поинтересоваться, как она тут поживает. Вот почитать нотации – мол, грубишь Сайрусу и места своего не знаешь, дерзкая соплячка, – это всегда пожалуйста. Кто бы самому Сайрусу поведал, что он большую часть времени ведёт себя как задница и заслужил только кинжал в бочину? А любви и ласки пусть поищет у своих бесконечных баб.

– Как твои дела? – Матушка, к счастью, оставила в покое её «милые кудряшечки». – Как учёба? Ты не просыпаешь завтрак, я надеюсь?

– Мам, ну какая там учёба? Месяца ещё не прошло, как семестр начался. И нет, не просыпаю…

Ну, почти. А когда просыпает, так Тиэри… тьфу, Лазурит! – притаскивает ей поднос. Её другу, как и всякому тёмному магу, тоже нелегко было встать к девяти утра, однако саму Кори подчас проще прибить, чем разбудить. Хотя у Хель получалось получше, уж она-то с ней не церемонилась. Чего они вообще предложили ей съехаться? Впрочем, Лазурит-то точно не жалуется, он от их властной командирши в

восторге. Прямо хоть ставки делай, когда он её охмурит. В том, что это произойдёт, Кори отчего-то даже не сомневалась.

Дальше последовала душераздирающая тирада о том, какая она худенькая и как важно в её возрасте правильно питаться. Кори терпеливо кивала, хотя мысленно готова была взвыть. Её мама была понимающей, ненавязчивой и вообще замечательной все бесконечно долгие три недели, что Кори провела в Инферно этим летом, однако теперь, когда она оказалась на расстоянии в несколько тысяч лиг (плюс-минус пространственный портал), матушке как обычно, отшибло мозги. И Иоланда Бреннан, степенная синтарийская леди, ныне любимая супруга третьего архонта Инферно, обернулась гиперзаботливой наседкой. Ну вот зачем эти причитания? Она ведь уже взрослая!

– Для своей матери ты никогда не будешь достаточно взрослой! – сурово возвестила мама в ответ на этот разумный вроде аргумент. – А по законам Инферно, между прочим, ты вообще ещё крошка… Сколько тебе на наш счёт? Четырнадцать?

– Ну просто охренительно, – ворчливо отозвалась Кори, морально приготовившись к новой тираде, на сей раз о чистоте речи. – Жрать что попало – так я дитя малое, а с сорокалетним мужиком миловаться – это всегда пожалуйста! Нет, либо мне мои законные двадцать лет, либо уберите от меня этого озабоченного урода!

– Девятнадцать. И будь с ним поласковее, – мягко пожурили её. – У Сайруса нелёгкий характер, ты могла бы пойти ему навстречу…

С ума спятить, теперь и родная мать туда же! Это у Кори нелёгкий характер, а Сайрус просто самовлюблённый кусок дерьма! Она, значит, должна стелиться перед этим винторогим козлом, только потому что тот из сильной касты, *ший-эр*, а сама Кори – всего лишь *илдис*. Слабая. Что уж там, в Инферно быть илдис – участь немногим лучше, чем быть женщиной в Гренвуде. Пламенные земли – край суровый, и нравы там тоже суровые. Слабаков демоны ненавидят и всячески норовят унизить. Кори не стала исключением: как и многие полукровки, она родилась хилым младенцем, выросла в хилую девчонку. Сёстры буквально сживали её со свету, братья… те любили и всячески баловали, но им и в голову не пришло бы относиться к ней как к равной. Оно и правильно: такие, как Кори, в Инферно не достойны уважения. Достойную не отдали бы чужому дому в качестве *эоруш*.

«Эоруш» означало «жертва», но в понимании имперцев это скорее… «невеста». В последнюю их встречу, то есть позавчера, Сайрус её так и назвал – «моя невестушка».

И впился острыми зубищами в сгиб шеи. Чтоб ему повылазило! Больно было просто до Бездны! А уж как унизительно…

Кори, конечно, привыкла к унижению, однако терпеть не собиралась. Она не слабая. Не слабая. Что бы там ни дума-

ли всякие рогатые мужланы вроде Сайруса и дражайшего батюшки.

– Кори…

– Навстречу, значит. То бишь бегать за ним? Угождать ему? Позволять ему что угодно? И всё только потому, что я не с теми рогами родилась? Нет, мама, я не могла бы. Раз отцу так нравится Сайрус, пусть сам с ним тискается.

Нежное девичье лицо в облаке медово-золотистых волос, так похожее на её собственное, вмиг стало печальным. Мать знала о её затяжном конфликте с отцом и, конечно, переживала и расстраивалась. Но сделать она ничего не могла. И сама Кори тоже мало что могла, но это только пока.

Отец с Кори всегда был холоден и строг. И всё-таки учил её тому же, чему и остальных детей. Конечно, как воин Кори не могла сравниться со своими здоровенными братьями, и до сестёр-то недотягивала; однако лишь она в полной мере унаследовала фамильный талант к оружейному делу. А от матери получила человеческую магию. Сильнее не стала, но её ценность возросла во много раз. Она могла быть полезна своему Дому! И – видят боги и богини – она хотела.

И поэтому новость о том, что отец отдал её – как вещь, как животное, как рабыню! – ублюдку Великого Воителя, стала для Кори таким ударом.

Отца у неё с тех пор нет. Как и семьи. Как и дома.

Правда, заявить об этом вслух она пока не могла. Не доросла – и прекрасно понимала это. Сначала бы получить хо-

тя бы диплом мастера… А до тех пор приходится играть по правилам Инферно. То бишь изредка терпеть свой мерзкий народец, своего предателя-папашу… и своего, прости Бездна, женишка.

Своим *шаэмар* она не могла назвать Сайруса даже в мыслях. Ведь по-имперски это значило «хозяин». А у Кори никаких хозяев нет и не будет. Она воин и маг, а не гаремная подстилка.

– Кори, вы ведь поженитесь. И это навсегда. Пойми, детка, я не поддерживаю решение твоего отца. Однако таковы порядки в Инферно…

– Я не в Инферно, – отрезала Кори, – и слава богам! Всё, мне пора. Поговорим вечером. Очень надеюсь, что не о Сайрусе и его тонкой, блин, натуре.

Не дожидаясь ответа, Кори деактивировала зеркало и страдальчески застонала, уронив голову на сложенные руки. Такого подлого удара она не ожидала. Кто бы мог подумать, что самодовольный гордец Сайрус пойдёт плакаться женщине, которую другие высшие зовут не иначе как «иноземная шлюха»? Разумеется, за глаза и с оглядкой: отец не спустит оскорбления своей *айрш'энсайр* никому, будь это даже сам Великий Властитель. Ну, это, конечно, вряд ли: любимая жена Властителя – тоже имперка, как мать Кори…

На неё Кори не злилась. Благо прекрасно знала свою маму – умную и добрую, но чересчур наивную, толком не знающую жизни. Точно садовый цветочек, фиалка, в честь ко-

торой её и назвали. Легко представить, как Сайрус приходит к ней с веником пресловутых фиалок и любимыми сладостями, отвешивает комплименты и горько сокрушается: мол, стараюсь изо всех сил наладить отношения с будущей супругой («жёнушкой», – ехидно поправило подсознание), а та ни в какую, вразумите девочку, вы же мать. Вполне в духе Сайруса: тот не только горд и самодоволен, но ещё и хитрожопый до крайности. Боевик боевиком, а простодушные дурачки не выигрывают два Турнира подряд – сначала трёхлетку, потом и декаду.

Декады ещё, поди, дождись, но Трёхлетний турнир выиграть Кори обязана. Чтобы доказать всяким там винторогим, что она ничуть не хуже. А местами даже и получше будет. Тут не Инферно, и сила не всё решает. Мозги тоже нужны, а уж мозгами своими Кори гордилась по праву. Благо в империи это и впрямь играет роль, и никому нет дела до того, какие там у неё рога.

– Кори, ты живая или как? – послышался из-за двери голос Лазурита. – Выходи уже, одну тебя ждём!

– Иду! – отозвалась Кори, повторным щелчком развеяв заглушку.

Она села прямо и недовольно запустила пальцы в волосы. Якобы «милые кудряшечки», а на деле – буйная, вечно путающаяся неряшливая грива, которую нельзя укротить без помощи магии. Но сейчас возиться было лень, поэтому Кори просто увязала всё это безобразие в кривенький хвост на

затылке и поднялась со стула.

Напоследок она мимоходом зыркнула в потухшее зеркало. Артефакт послушно отразил несуразно бледную физиономию с яркими росчерками пухлого рта, чёрных бровей и чудны́х разноцветных глаз. Один человеческий, другой от отца-демона. Имперцы не могли спокойно жить, не отвесив её глазам ворох идиотских комплиментов; Кори же, в свою очередь, никак не могла к этому привыкнуть. Ведь в Инферно это был лишь ещё один повод, чтобы издеваться над полукровкой-недоделком.

Ну да ничего. Вот как вытянутся все эти чванливые демонские рожи, когда недоделок всех уделает.

С этой мыслью Кори кивнула сама себе и решительно направилась в гостиную. Чтобы уделать всех и вся, надо очень хорошо постараться.

– Ба, кто это к нам чешет! – Магнус самым наглым образом развалился в кресле в обнимку с чокнутыми сестричками Блэр. Кресло для их тройничка явно было маловато, но покуда держалось. – Кудряшечка! Сто лет не виделись, дай обниму!

– У тебя уже есть две кудрявые штуки, их и обнимай, – огрызнулась Кори. – Что ты здесь делаешь вообще? У нас тут сбор команды, а ты клятый препод!

– Которому ты сдаешь артефактное право в конце будущего семестра.

– Ой, как страшно!

– А мне вот реально страшно, – заявил Магнус, состроив испуганную физиономию. – Вас-то, идиотов, целый поток, а я у мамы один такой! Боги, почему я вообще до сих пор работаю в этом дурдоме?

– Ну как же, глупенький? – изумилась Алэйне, приподняв светлую головку с его плеча. – Куда же ты без нас?

– Мы тебя не отпускали, – подхватила Аэлин, куда более конкретная, нежели сестрица. Оно понятно, боевые некросы соплей разводить не любят. – Никуда не денешься.

– Не-а, никуда.

– Даже не мечтай смыться.

– Нас ведь двое…

– …а ты один!

Оказывается, двоиться может не только в глазах, но и в ушах. Девчонки и внешностью, и голосом были похожи, что называется, как две капли воды. Как Эйнар умудрялся отличить одну от другой даже с закрытыми глазами, оставалось загадкой. Сама Кори только по фракционным татуировкам могла определить, кто из них Алэйне, а кто Аэлин.

– Мои девочки, – блаженно улыбнулся Магнус, крепче прижав к себе обеих. И тут же, в ужасе вытаращив глаза, просуфлировал: «Помогите!»

– Страдай, – фыркнула Кори и привычно забилась в угол дивана, потянув за собой лежащий на подлокотнике зелёный плед. Как и многие молодые демоны, оторванные от Инферно, она мёрзла нещадно, и чем севернее, тем хуже делалось.

На Солхельме она бы и месяца не продержалась. Там вообще, кажется, демонов нет.

– Глинтвейна? – заботливо поинтересовался Лазурит. Кори согласно закивала, на что в её руки тут же был отправлен тёплый кувшин.

Горячее вино малость согрело, но желания выбираться из пледа так и не возникло. Ей и так хорошо. Не хватает разве что пушистого котика на коленках, чтобы совсем идеально. Завести, что ли?..

От мыслей о котёнке, тёплой погоде и грядущем Турнире отвлекла Хель, наконец вылезшая из ванной. Как и все некромантки, она была напрочь лишена всякого стыда, а оттого из одежды на ней был лишь страдающий минимализмом халатик. Впрочем, стыдиться ей уж точно нечего – Кори даже немного завидовала шикарным формам, крепким ногам и стати солхельмской валькирии. Лазуриту вон точно нравилось – Хель только одарила его взглядом заправской генеральши, а друг уже поспешно сдвинулся в уголок дивана, освобождая ей место.

– Итак, сразу к свежим сплетням, – начала она, укладывая мокрую после душа голову на колени Лазуриту. – Мой тупой братец действительно уговорил Шайена херг Ларта играть за его команду.

– Ну, будь он таким тупым, вряд ли уговорил бы Шайена, – хмыкнул Лазурит. – А вообще-то на него Кори зарилась.

– Зарилась, – не стала отрицать она. – И заполучила бы,

кстати, но тут ты со своим братцем. А на тебя и Шайена сразу у нас бы баллов не хватило. И так впритык.

Сумма баллов ранга не должна была превышать тридцать два. Это правило ввели как для уравнения шансов – чтобы в одну команду не набился десяток профи, – так и для проверки сообразительности капитанов. Куда сложнее собрать сбалансированную команду, если желания надо соизмерять с возможностями.

– Ну как так-то! – недовольно взвыла Хель и рубанула кулаком по воздуху. – Отжали бы у Тео грифона, вот бы он продолбался! Можно же было взять его вместо… ну…

– Вместо меня? – понимающе усмехнулся Тони, заполучивший второе кресло целиком и полностью. – Хельга, милая, куда вы без слабачка-светлячка?

Его глаза коротко сверкнули двумя зеленоватыми огоньками. Впрямь как светлячки. В целом Тони Макфарлейн был заурядным парнем, щуплым и рыжевато-белобрысым, но глаза выдавали нелюдскую примесь в крови. Глаза вообще всякую метафизическую хрень на раз выдают, особенно у всяких там оборотней, демонов и прочих перевёртышей.

– Нет, посуди сама: вы ж все тёмные, кто вам щиты стабилизирует?

– Светляк дело говорит, – заметила Кори. – В финале обычно ведётся массированный обстрел, нагрузка на щиты – закачаешься. Счёт порой на секунды: кто первый щит обвалил, тот и классный. А у нас к тому же один чистый боевик

на всю команду. То есть у тебя и Аэлин расход пойдёт на полуторную меру резерва, и времени у нас заведомо меньше, чем у команды из боевиков.

– Нечестно, – буркнула Хель. – Бреннан, бесишь. Чего ты всезнайка такая?

– А на кой я, по-твоему, столько времени в библиотеке торчала? К Турниру готовилась… Брось, Хель, не надо жадничать! Ну заграбастал твой братец пернатого раэлинова племянничка, ну и что теперь? Лазурит круче.

Лазурит деловито кивнул, собственную крутизну полагая само собой разумеющейся.

– Ну так-то он не только Шая заграбастал, – заметила Алэйне. – У него Айрис с Роландом, а в паре они работают отлично…

– …и сам тупой братец хорош, – вторила ей сестрица. – Дядюшка Лайам абы кого в протеже не берёт.

Что самое главное, «тупой братец» был хорош не только магическими умениями. Внешность у него тоже не подкачала, Кори оценила. (Разумеется, сугубо с деловой точки зрения!) Можно сколько угодно насмехаться – мол, сын конунга с мордой заправского деревенщины, – да только парень и впрямь красивый. И очень располагающий. Добродушный, улыбчивый, с виду простой как медяк. Оно и славно, томные фейские принцы на понтах уже у всех в печёнках… А к приглядной внешности ещё следовало добавить огромную силу и уникальный дар. Светлые маги эфира – большая ред-

кость; шестая стихия своенравна и очень агрессивна, недаром её прозвали «тёмным пламенем». При таком раскладе ничуть не удивительно, что Дагмар такой любитель повыпендриваться.

Неудивительно и то, что многие готовы поставить на победу Тео Дагмара ещё до официального открытия Турнира. У Кори, правда, имелось иное мнение на этот счёт. Стратегию она разработала; линию защиты скорректирует Тони, линию атаки доведут до совершенства Хель и Лазурит. Ну а торговать мордой Кори умеет как никто. А ещё хитрить и мухлевать, оставаясь в рамках правил. Она ведь *инфрэйре*, интриги у неё в крови. Куда там всяким деревенщинам? Даже таким до Бездны привлекательным.

– Мелкий Дагмар выделывается много, – со знанием дела заметил Магнус, по-прежнему вмурованный в кресло с обеих сторон. – На том и погореть может. Ещё турнир не начался, а все уже знают, что он за хрен и с чем его есть. Вот брал бы пример с нашего цветочка! Сидела себе, чахла над книжками, а тут бац – и четвёртый ранг.

– Тео скорее помрёт, чем перестанет выставляться, – фыркнула Хель негодующе. – Братцы у меня типичная боёвка, что один, что второй… Да и цветочек лично я пока в деле не видела.

Кори на это чуть издевательски вскинула брови.

– Ха?

– Без обид, но будь ты в самом деле так уж хороша, об

этом бы трещали на каждом углу. А так только слухи ходят.

Она безразлично пожала плечами.

– Сладуля, да мне того и надо было. Гораздо проще сразить толпу наповал, если от тебя изначально не очень-то много ждут.

– Вот именно, – охотно подтвердил Магнус. – Так что, Хель, твой братец пусть выделывается на здоровье, а вы скидывайтесь на частную площадку и шуршите там потихоньку.

– Легко сказать! – хмуро отозвалась их капитанша, сев прямо и одернув халат. – Не будем светиться – не получим пожертвований на командный счёт. А по карману частная площадка нехило ударит. Ты хоть представляешь, сколько стоит аренда в сезон Турнира?

– Сдадут по стандартной цене. Там дружок Сайруса всем заправляет, Кори договорится. Правда ведь?

– Правда. – Кори брезгливо поморщилась, но всё-таки согласно кивнула. – Должен же и мне быть какой-то толк?.. – Она осеклась, поймав любопытные взгляды Хель и близняшек, и спешно перевела тему: – Короче, с вас по пятнадцать золотых. Потом заберёте, когда на счёт накапает.

– «С нас»? – хором возмутились близняшки. – Чего это?

– Того это. Без меня будет по тридцатке.

Хель неожиданно весело рассмеялась и приобняла её одной рукой.

– Не знаю, Бреннан, как там у тебя с техникой фехтования, но твой дар убеждения реально впечатляет.

– Ах, Хельга, милая, – протянула Кори, злорадно улыбнувшись и отбросив со лба выбившиеся кудри, – да то ли ещё будет!

* * *

…не успев ещё проснуться до конца, Тео призвал часы, с трудом приоткрыл один глаз. Стрелки указывали на шесть утра – рань несусветная даже для светлого мага. Числилась за ним такая дурная привычка – с похмелья подскакивать ни свет ни заря и таращиться в потолок, пытаясь собрать мозги в кучу. А всего-то стоило хорошенько проспаться, благо зверский метаболизм магов легко справлялся с последствиями даже самых бурных посиделок. Если на них обходилось без всяких травок сомнительного происхождения, обычно притаскиваемых Сэмом, «чтоб повеселее». Тео ещё на первом курсе зарекся брать из его рук вообще что-либо – и пока ни разу об этом не пожалел. Но то ли он слишком задолбался за эту неделю, то ли в пойло и впрямь было что-то добавлено, а факт остаётся фактом – вечеринка удалась. Разумеется, по меркам придурка Сэма, потому как Тео не покидало ощущение, что мозги превратились в кашу. Ну хоть на контрольную не опоздал, через пару часиков должно отпустить.

Тео попытался пошевелиться и только сейчас понял, что на грудь что-то ощутимо давит. Нет, разок он умудрился заснуть в обнимку с топором, за что Хель издевалась над ним

целый месяц. Но сейчас интуиция упорно подсказывала, что причина его намертво затекшей руки – вовсе не стальной друг.

Тео всё же заставил себя открыть глаза…

И не сдержал мучительного стона – на нём спала Эйлиф, по счастью, одетая, как и он сам, но вот рука её преспокойно лежала на его ширинке. Впору за голову хвататься и надеяться, что они просто так неудачно свалились на кровать и не думали лезть друг к другу в штаны. Всё-таки Эйл его друг, а никак не кандидатка в подружки.

Тео как мог аккуратно выбрался из постели, стараясь не разбудить её. Двенадцать, ему просто нужно несколько минут, чтобы начать соображать! Он открыл окно, на всякий случай накинул полог тишины. Дураков шляться по улице в такую рань было мало, но кто знает, кому взбредет потащиться на полигон, чтобы потренироваться, пока никто не видит? Тео вот таскался с первого курса, когда ещё толком и не умел управляться с магией. Так его и поймал однажды архимаг Эрдланг. Отругал за беспечность (шутка ли – первокурсник играет в крутого мага без присмотра), но похвалил за трудолюбие и взял в свою группу. Пожалел не раз, как сам говорил, особенно когда видел ведомости с оценками. И по боевой магии гонял пуще прежнего, «чтоб неповадно было». Не то чтобы Тео жаловался – четвёртый ранг сам собой не зарабатывается.

Он призвал портсигар, стащенный у отца ещё в прошлом

году, и закурил. Вообще-то Тео не любил это дело, баловался редко, считая бесполезной тратой времени. Но у табака было одно полезное свойство – на пять минут едкий дым словно стирал мучившие мысли и позволял привести в порядок голову. Вот и сейчас помогло – воспоминания о вчерашнем вечере потекли ровным, стройным потоком.

Во-первых, выпил он и впрямь немного, всего-то три кружки эля. Но весьма крепкого, спасибо Эйлиф и её заботливой матушке, по обыкновению снабжавшей их всех изрядным запасом провианта. И выпивки. У госпожи Мавен, помимо огромной фермы, имелись собственная медоварня и огромный сборник рецептов со всеми известными Тео видами пойла. И фантазия, с которой она это самое пойло варила, испытывая результаты своих трудов на крепких здоровьем однокурсниках дочери. Вчера, судя по всему, был как раз тот случай, когда им пришлось побывать подопытными кроликами.

«Первое – посоветовать госпоже Мавен втюхать пару бочонков отцу и Эрику к Зимнему Солнцестоянию», – мысленно отметил Тео. Мать как раз жаловалась, что на последнем пиру в честь Эрикова дня рождения ушла половина запасов. Шутка ли – напоить весь замок, самого отца с дружиной и брата с толпой приятелей со всей империи.

Во-вторых, ничего особенного он вчера таки не выкинул. Подержал Марго на коленках, поболтал о том о сём… Девочка была что надо, однако же никакого трепета не вызвала.

Иначе он бы потащил в кровать её, а никак не Эйлиф. Причём и её-то он потащил исключительно для того, чтобы уложить спать. Эйл жила в стандартном общежитии, и заставлять её ползти туда было попросту кощунственно. Протянул руку помощи другу, в общем.

В-третьих, надо уже основательно повлиять на Сэма. Тео и сам не образец добродетели, однако же на развлечения действительно нет времени. Даже на невинные вроде свиданий, выпивки и… фантов.

Точно, они же вчера опять страдали этой детской ерундой. И Тео даже вытащил что-то… Рука сама собой потянулась в карман брюк.

Он не ошибся – в кармане нашлась измятая бумажка, на которой удивительно красивым для такого разгильдяя, как Сэм, почерком было выведено: «Выгулять Цветочка». Интуиция и заглавная буква настойчиво подсказывали, что речь вовсе не о гербариях и клумбах.

– Что это ещё за дендрофилия? – Тео сунул бумажку под нос Руссо.

Приятеля удалось отыскать только к обеду, уже после контрольной, сданной, между прочим, на «отлично». (Пойди пойми, что добавила в эль матушка Эйлиф, но, вернувшись в кровать и доспав положенное, Тео почувствовал, что в голове ясно и думается не в пример лучше, чем вчера.) Тот встретил его улыбочкой до ушей, да и в целом выглядел омерзительно довольным. Что не к добру – такая рожа у Сэма де-

лалась всякий раз, когда удавалось кого-нибудь удачно подколоть.

– Какие мы умные слова знаем, – картинно умилился он и, выхватив листочек, уставился на тот в такой задумчивости, словно бы впервые увидел. – О. Прости, чувак. У тебя, кажется, невыполнимый фант.

– Чего это?

– Так цветочек же у нас мнит себя даром богинь. Клятой боёвке в руки нипочём не дастся! – выдал Сэм. И заржал так радостно, будто бы только что отмочил лучшую остроту в своей жизни. – Лучше сразу сдавайся, от чар непреложной истины ещё никто не умирал.

– Да что ты, серьёзно?! – едко изумился Тео, всплеснув руками. – Я вот, помнится, ляпнул магистру Уилбергу, что ему бы лучше хорошенько потрахаться, а не сношать мне мозги. Если вдруг не помнишь, экзамен сдал только с третьего раза! – Сэм не только не проникся его горестными воспоминаниями, а знай себе заливался пуще прежнего. – Гадёныш ты, всеми демонами трижды долбанный, ну-ка живо выкладывай, во что меня вписал?

– Всеми демонами?.. Ха, ну да, примерно в это и вписал. Цветочек у нас самых что ни на есть демонских кровей!

Он всё веселился, а Тео едва не схватился за голову. Бурная фантазия тотчас же нарисовала семифутового качка со свирепой физиономией и огромным двуручным мечом за спиной. Демонские мужики – они в основном именно такие,

здоровые, свирепые и помешанные на всяких железяках. Как Сайрус. Нет, Тео, конечно, Сайрусом искренне восхищался чуть ли не с пелёнок. Да и вообще человек толерантный. Но «выгуливать» всё же предпочитал хорошеньких (и безобидных!) девочек.

– Я тебя умоляю, скажи, что цветочек – это девчонка!

Сэм зловеще ухмыльнулся и явно собрался поглумиться над ним всласть, но помешала нагнавшая их Эйлиф.

– Ликорис? Ну да, девчонка. Смазливая до тошноты, так что не страшно. Мне вон выпало кружку «огненной воды» залпом махнуть!

Ну, тут поспорить сложно. Огневуха – то ещё пойло даже для крепких солхельмцев. Особенно если додумаешься смешать с чем-то не менее ядрёным.

– Бездна, я что, один не знаю, кто это такая?

– Да она же с нашего потока, некромантка. Ты вчера на уголовном праве полпары на неё пялился.

– Чего сразу пялился? Мне тупо скучно было! – искренне возмутился Тео.

– Конспекты писать не пробовал?

– Ой, всё!

От сердца, впрочем, немного отлегло. Красивые девочки – это хорошо, даже если это некромантки. Они, конечно, жутковатые, но в принципе вполне симпатичные. Понять бы ещё, какую выгулять заставят.

– Вы идёте или как? – окликнула Эйлиф. – Шевелите жо-

пами, времени уже порядком! Опять все приличные места займут.

– Нормально, Рол обещал столик забить, – отмахнулся Сэм, но тоже зашагал следом. – Идём, Тео! Посмотрим, что за команды собрались, ну и на цветочек заодно попыришься.

Разумное предложение. Неплохо узнать, что за цветочек такой экзотичный и что нынче с командами. До начала Турнира многие старательно делали вид, что знать друг друга не знают, а уж к официальному открытию сбивались в кучки и многозначительно глазели на противников – кто с завистью, кто с превосходством. Детский сад, конечно, однако же многие студенты исправно соблюдали эту традицию.

Роланд на пару с Айрис уже были в столовой и даже заказали всем еды. Маги – люди непритязательные, вегетарианцев среди них не числилось, заказывай мяса побольше и не ошибешься. Тео, признаться, вмиг стало не до команд и цветочков, когда он увидел на тарелке индюшачью ногу. Пахло от неё так, что два внушительных сэндвича с беконом, специально припрятанных на утро, показались чем-то незначительным. Он только огляделся в поисках Хель, но, так и не найдя знакомой темноволосой макушки, принялся за еду.

Сэм толкнул его в бок неожиданно, заставив поперхнуться картофелиной, и зашипел прямо в ухо:

– Вон твой цветочек. Выгуливать будешь или сразу сдашься?

Тео поднял голову. По столовой неспешно вышагивала

симпатичная девчонка в обтягивающих брючках и тёмном свитере, чересчур тёплом для иленгардской осени и притом не особо оставляющим простора фантазии. Худенькая, невысокая, изящная и точёная, с тонкой талией и длинными стройными ногами. Лицо очень бледное, а волосы, наоборот, чёрные как смоль.

Тео невольно залюбовался своим… фантом. Красивая. Но выглядит не так чтобы слащаво, скорее стервозно и желчно. Сразу видно, подарочек тот ещё. О дурацкой шуточке Сэма вмиг подзабылось – Тео и без фантов не прочь познакомиться ней поближе. Он вообще искренне обиделся на самого себя. Она же в его вкусе настолько, что хоть прямо сейчас иди и знакомься! Как Тео вообще не приметил такой цветочек раньше?

И вспомнил – примечать-то он примечал, да только всякий раз видел в компании с демоническим красавчиком Лазуритом. Оттого и потерял интерес, хотя нет-нет да и косился. Вот как на вчерашнем праве.

– А она разве не с Лазуритом встречается? – на всякий случай уточнил Тео. А то с Сэма станется устроить подлянку. Не со зла, но из желания повеселиться.

– Они друзья, – заверил тот со знанием дела. – Говорю ж, цветочек не для боёвки цвёл, встречается только с библиотекой и кузницей артефактов. Зануда и высокомерная стерва, всё как ты любишь. Стал бы к ней кто подкатывать, будь она подружкой Лазурита!

– Тогда ладно, – ещё раз глянув в сторону Ликорис, отозвался Тео. – Хорошенькая.

– Хорошенькая, – печально согласился Сэм, пялясь вслед цветочку. – Прям конфетка. Но ядовитая что та гадюка.

– А чего, я люблю змей!

– Охолонись, Тео. Не по тебе змеюка! Я к ней пару раз подъехал – до сих пор обтекаю.

– Пару *десятков* раз, – ехидно поправила Айрис. – Видят боги и богини, девчонка тебя на дух не выносит.

– Ой, она и сама не дивная орхидея! Чертополох гадский… Не, ну поглядим, может, Тео ей больше понравится? – с явным скептицизмом предположил он. – Хотя вряд ли. Цветочек к нам из шафрийского «Сердца Тьмы» перевелась, а там нас, светленьких, вообще за людей не считают.

– А что, ему выпало склеить Бреннан? – полюбопытствовал Рол. – Соболезную. У меня тоже без шансов – «победить архимага Раэлина на дуэли». Придумал же мудак какой-то. Везёт нам с тобой, да, Тео?

Тео, крайне занятый созерцанием прекрасных тылов «гадского чертополоха», бездумно ляпнул:

– Это я тот мудак. Про Раэлина у меня было.

– Ну спасибо, приятель!

– Обращайся, – хмыкнул Тео и собирался было вернуться к индейке, когда вдруг заметил Хель, появившуюся в дверях столовой.

Он помахал ей рукой, но в ответ получил только быстрый

взгляд и вздёрнутый нос – злиться Хель могла долго и основательно. И ведь есть за что! Тео себя виноватым чувствовать не любил и прощения редко у кого просил, но теперь придётся. И кто знает, что его некромантская сестричка потребует в виде искупления?

Ладно, всё лучше демонстративного молчания и давящего чувства вины.

Тео поднялся было, собираясь подойти к ней… Да так и замер, приметив, что направляется она к столу, где расположилась его Ликорис. Он не припоминал, чтобы они дружили или плотно общались, Хель вообще училась на курс старше…

– Я что-то не понял, – послышался откровенно удивлённый голос Сэма, – твоя сучистая сестрица в одной команде с Бреннан?

– Эй, поаккуратнее. Она всё ещё моя сестра, – проворчал Тео, плюхнувшись обратно. – Думаешь, она в её команде? А это плохо?

– Это полная хрень, Тео, – простонал его друг. – Вы поглядите, кто к ним чешет.

Тео, признаться, сам уронил челюсть при виде смуглого долговязого типа, как всегда, легко узнаваемого по роскошной гриве серебристо-белых волос.

– Лазурит! – воскликнул он, даже не трудясь скрыть зависти. – Он же ни к кому и ни в какую! Ну вот как она его уломала?

– Как-как? Они с цветочком неразлейвода. Лазурит да Ликорис… И звучит-то вроде как третьесортный бордель…

– А на деле маг и воин, оба четвёртого ранга, – ворчливо закончила за него Айрис. – Неплохо эта стерва прибарахлилась. Кого бы ещё ни набрала, а первый тур у неё в кармане.

«Четвёрочка? – Тео одарил стервозную красотку полным сомнения взглядом. – Охренеть, куда там поместилось-то».

Нет, он понимал, что пристрастен, и вообще демоны физически сильнее людей… но всё же прехорошенькая некромантка с нежным цветочным именем как-то не внушала опасности. Вот Лазурит – тот совсем другое дело. Тео бы охотно с ним сразился, в том числе и потому, что не мог точно сказать, кто из них победит. У него самая мощная из стихий, а у Лазурита здоровенный резерв на девять базовых, ещё и тёмные проклятья в арсенале…

От мечтаний о крутом спарринге его отвлекло горестное стенание Сэма, который, казалось, готов зареветь от обиды. Небось, предвкушал, засранец, как Хель наберёт абы кого и с треском провалится. Ну или пойдёт на подпевки в чужую команду.

– Сёстры Блэр, – констатировал Рол. – Боевой некромант и ликвидатор заклятий, прекрасно работают в связке. Тоже подружки вашего цветочка, если не ошибаюсь. Небось она Магнуса им и скормила, они же приятели. Интересно, а кого-то светлого они взяли, чтобы?.. О, вижу, Ликорис всех своих дружков приволокла. По ходу команду вовсе не Хель

собирала.

Щуплый парнишка в очках вроде был из заклинателей, но Тео, как ни силился, припомнить его не смог. Зато Сэм оживился и даже издевательски хихикнул.

– Тони-Светлячок? Этого слабака они на сдачу взяли?

– У этого «слабака» средний балл 5,0 и редчайшая спецуха. Он уже сейчас умеет ставить щиты магистерского уровня, – резко осадила его явно раздражённая Айрис. – А ты умеешь только трепаться и приосаниваться. Моя б воля, выкинула бы тебя на мороз и взяла бы Светляка да некроса какого-никакого. На сдачу.

– У нас был какой-никакой некрос. Моя сестра. Только тогда тебя бы в команде не было, – в тон ей заметил Тео. Как ни был рад он ликвидатору заклятий в своей команде, а борзый характер девицы вывел бы из себя и Пресветлую богиню. – Но могла бы предложить кандидатуру поприличнее, раз такая умная.

– Так ваше задничество никого и не спрашивало! Оно и правильно, если продуем – точно будем знать, кто виноват.

– Вот так ты, значит, да?..

Зарождающейся перебранке помешало явление Шая – тот плюхнулся на свободный стул рядом с Айрис и тут же прикрылся рукой, давя зевок.

– Бездна, больше никаких гулянок перед утренними парами… А хотя кого я обманываю? – буркнул он и ленивым взглядом окинул кислые лица всех собравшихся. – Ладно, а

по какому поводу траур?

Рол молча указал взглядом направление, а Айрис едко прокомментировала:

– Сучка Хель сорвала цветочек, а та ей походя на коленке собрала обалденную команду. Разве так можно вообще?

Шай глянул в нужную сторону и чуть нервно хмыкнул, прежде чем устремить поблёскивающие янтарём глаза на Тео.

– Приятель, помолись всем своим до фига многочисленным богам, чтобы эта цветочная напасть обошла нас по большой кривой. Не то хрен нам за воротник, а не финал.

– Ага, уже пошёл подношение готовить, – съехидничал Тео и тут же возмутился: – Вы чего сопли развели раньше времени? Ну Лазурит, ну Ликорис… Зато у нас есть я. И вы с Эйл, против этой демонской клумбы.

– Ну, с Лазуритом ты, может, и управишься, – не разделил его боевого настроя Шай. – С Ликорис не проканает, лучше её никого нет. Она дочь Великого Оружейника, ей Раэлин соперник, а никак не студенты Академии.

– Если она якобы так хороша, почему тогда её допустили до Турнира? – возмутилась Эйлиф, до того молча крошившая вилкой картофелину. – Это нечестно!

– Милая, кому какое дело до честности, когда можно грести бабло за зрелища? Больше всего загребают на профи, с Бреннан точно получат гору золота. – Шай пожал плечами и мечтательно ухмыльнулся. – С такой внешностью можно

просто выйти и постоять, а там ведь бой будет…

– И что?

– Потрясающее владение оружием, вот что. А ещё охренительная растяжка и ни стыда, ни совести. Зрелище знатное.

«Растяжка, говоришь?..»

Тео едва сдержался, чтобы не обернуться, так тянуло снова полюбоваться своим… фантом. Хотя какой уж тут фант, когда все мысли только о том, каков этот дивный цветок в действии?

В бою, разумеется.

Нет, он тоже завидовал, что его сестричка захапала себе Лазурита и мечника-профи, но не ныть же теперь весь Турнир? Вот извиниться перед Хель стоит. Ну и познакомиться с Ликорис тоже.

– Тогда будете смотреть и учиться, – заявил Тео, поднимаясь. – А пока ваш цветочек…

– Твой, – поправил было Сэм, но под строгим взглядом заткнулся.

– …не наточил свои демонские мечи, придётся побыть самостоятельными. Вот прямо сейчас и начнете – я у Эрдланга полигон на час выпросил.

– *Мы* начнем? – прищурилась Айрис. – А ты у нас в отдельной песочнице, Дагмар? Или так не терпится цветочка склеить?

– А я и так дар богов и богинь, Гордон…

– Ох, действительно, как я могла забыть?

– …но, так и быть, покажу тебе, насколько я хорош. Мы все хороши.

– Но ты немного больше, – хмыкнула Эйлиф.

– Ну естественно. Не зря именно я ваш капитан!

Глава 2

– Что, мой цветочек уже зачах, тоскуя по мне? – послышался знакомый голос, бархатисто-низкий и такой бесячий. – Странно, не прошло и пары дней…

– Заткнись и сядь за стол, – отчеканила Кори и свирепо вонзила ложечку в свой десерт. – Будь так добр.

Сайрус послушно опустился напротив, не забыв сморщить нос при взгляде на монструозных размеров креманку с мороженым. Приличный демон – огонь и ярость, да-да – жрать лёд по доброй воле не станет. Кори же без этого гастрономического мазохизма жить не могла. Ела, ела, ела и мёрзла как сволочь, и снова ела. Хотя, в принципе, к сладостям относилась… ну ладно, хорошо относилась. Но без фанатизма, обычно предпочитая сладкому что-нибудь острое и солёное.

– Ты опоздал.

Сайрус насмешливо приподнял брови, тут же вскинул руки перед собой, изображая раскаяние.

– Виноват, моя прелесть. Начальство задержало. Тангриму и обычно-то лишь бы потрепаться, а тут я в отпуск собрался, и это трепло решило вынести мне мозги напоследок. Хотя чего старался? Наверняка ведь не раз увидимся на Турнире.

– А Тангриму там что делать-то? – уточнила Кори с

невольным интересом. Про шефа спецназовцев она много чего слышала, но лично не знала – и подозревала, что Сайрус по какой-то причине не хочет их знакомить. – Ладно, с тобой понятно – будешь выделываться перед школотой, как ты это любишь…

– Как будто Дориан не любит. – Её так называемый женишок громко фыркнул и изумлённо закатил глаза. – Только выпадет свободный денёк – надуется как сраный индюк и кинется учить молодёжь «паре приёмчиков». Те ничего нового, по сути, не увидят, но будут преданно внимать и писаться от восторга. Особенно младший братец Эрика. Тот бредил спецназом, ещё когда от горшка два вершка был… и сейчас небось бредит. В Академии все отчего-то думают, что мы каждый день ещё до обеда укладываем армию нежити и десяток берсерков. Увы, увы…

Разглагольствования Сайруса, в кои веки почти не раздражающие, даже немного и интересные, прервало явление подавальщицы. Симпатичная рыжеволосая девушка нервно улыбалась, то и дело поправляла волосы и вообще, кажется, чуть не падала в обморок. Как же, такая знаменитость в их ничем не примечательной забегаловке! «Знаменитость» лениво ухмылялся, неспешно ронял слова и явно наслаждался ситуацией. Сайруса вообще хлебом не корми, дай покрасоваться. И ещё Тангрима полощет, ну надо же, какое лицемерие!

Кори чуть поморщилась и отправила в рот едва ли не це-

лый шарик мороженого. Её любимое шоколадное со жгучим перцем здесь не подавали, однако имелось сырное, очень вкусное, с приятной молочной кислинкой. Ещё бы уплетать его в более приятной компании!

Нет, Сайрус вовсе не монстр и не отпетый мерзавец. Очень многие от него без ума, куда уж тому коммандеру Тангриму. Однако Кори в нём раздражало буквально всё. И снисходительный тон, и почти вульгарная красота – южная, жгучая, очень мужская, – и развязные манеры эдакого хозяина жизни. Но больше всего, конечно же, бесил тот факт, что они… как это по-имперски? Помолвлены. С ума спятить. Сайрус вроде тоже не испытывал восторга по этому поводу, однако он просто принял это к сведению. Его-то жизнь ничуть не изменилась – живёт как хочет, делает что хочет.

А Кори не могла делать что хочет. Ей надлежало терпеть закидоны навязанного женишка, не избегать его внимания и… ну да, *хранить чистоту*, пока её «хозяин» шляется направо и налево.

– Ну и говнюк же ты, – с чувством заявила она, когда подавальщица ушла от них на явно нетвёрдых ногах. – Маму мою дурить вздумал, да?

Сайрус невинно пожал плечами.

– Оказывал внимание будущей родственнице. Я ей вроде нравлюсь, да?

В этом даже сомневаться не приходилось. Матушке нетрудно угодить, да и сама Кори, помнится, когда-то была

очарована младшим сынком Великого Воителя. До сих пор порой внутри что-то замирало при виде статной фигуры, широченных плеч, красивого смуглого лица и пронзительных золотых глаз…

Замирало – и тут же пропадало прочь, будто и не было. Она-то не матушка, знает, что всю эту красу чуть не половина империи опробовала.

– Сай, ты *мне* должен нравиться. И тут ты, увы, не преуспел от слова «совсем».

«Опять эта малявка выделывается!» – безошибочно читалось в ответном вздохе, изрядно усталом и самую малость сердитом. Но во взгляде горел уже знакомый хищный огонь – тот, что вспыхивал каждый раз перед тем, как Сайрус переставал изображать цивилизованного имперца и обращался в демонского ублюдка, который норовил облапать или вонзить клыки в шею. Как и все демоны, он бывал жутким собственником.

Кори вот тоже жуткая собственница. Потому и брезгует парнем, через койку которого прошла такая уйма народу. От одной мысли противно делалось. Понятное дело, Сайрус не мог все эти годы жить монахом, но зачем же так унижать Кори, выставляя напоказ свои похождения?..

Вот только чем противнее было ей, тем жарче полыхало в ублюдке Воителя желание заполучить, присвоить, подмять под себя. И однажды это может стать ой какой проблемой.

– Ты меня за этим позвала? – елейно осведомился Сай-

рус, распивая аперитив, что принесла всё ещё млеющая подавальщица. – Назвать говнюком, отчитать за мамочку и напомнить, что я тебе не нравлюсь?

– Нет. – Кори чуть смущенно помотала головой, занавешиваясь длинными волосами. – Сай, ты мог бы договориться с Гектором об аренде площадки? Ну, знаешь, по стандартной цене, а не по грабительской.

Она ждала снисходительного взгляда и шквала насмешек – мол, какой тебе, недоделку, Турнир; читай свои умные книжки да возись с красивыми камешками, как и подобает слабачке… Однако же их не последовало.

– Нет проблем. – Сайрус протянул руку, чтобы убрать волосы ей за ухо, и Кори постаралась при этом не дёргаться. Хоть и было… неуютно. – Считай, уже договорились. Но что же я получу взамен?

Кори всё же отпихнула его руку и залилась чуть нервным смехом.

– Я типа сейчас должна томным голоском проблеять: «Может, меня?» Это вряд ли, придумай что-то другое.

Сайрус состроил досадливую физиономию.

– Сокровище моё, с тебя больше и взять-то нечего, – заметил он чуть издевательски. – Ладно, я могу позволить себе немного благотворительности. Так уж и быть. А ты в благодарность постарайся не убиться в первом же туре.

Ну вот как у него это получается? Только что был почти как нормальный парень, а тут бац – и снова невыноси-

мая скотина. Кори сердито буркнула: «Не дождёшься, обмудок» – и с ложкой наперевес вернулась к мороженому. Прикончить поскорее да валить отсюда подобру-поздорову, пока женишок не набился в провожатые.

Сайрус предсказуемо набился. Состряпал морду понаглее (хотя куда уж дальше-то?), ляпнул очередную тошнотворную чушь про невестушку; даже под ручку взять вознамерился, за что его тут же захотелось пырнуть… Заманчивую идейку пришлось отложить до поры до времени – Сайрус всё равно свои демонские копыта не отбросит, а вот народ в таверне вряд ли оценит зрелище. Только и оставалось, что поспешно уйти от нежеланных прикосновений, смерив Сайруса уничижительным взглядом. И держаться подальше от лапищ своего, чтоб его в Инферно, женишка, всё же позволив себя проводить. Исключительно из благодарности за помощь.

Что удивительно, Сайрус даже попытался держаться в рамках приличий – не иначе как вельможный батюшка в Инферно провёл воспитательную беседу. Хватило тех приличий совсем ненадолго: уже в парадной её снова попытались зажать у стенки, как это случалось всякий раз, когда Сайрус хотел заявить свои права. Кори не иначе как чудом успела юркнуть за дверь и с силой захлопнуть ту перед носом у навязчивого ухажёра, искренне надеясь, что ломиться внутрь он не станет. Тут и с Лазуритом можно столкнуться, да и негоже сынку Великого Воителя бегать за строптивыми сучками.

Что очень даже хорошо – у Кори терпение было на исходе, хотелось только завалиться в постель с мороженым и книжкой поинтереснее. Заесть стресс, так сказать. Глупо, по-детски и совершенно не вяжется с установкой быть сильной… Но иногда ведь можно побыть слабой девочкой? Тем более когда приходится быть с Сайрусом *вежливой.*

Из всего задуманного она успела только кладовку открыть – коробка с мороженым призывно сверкала под стазисом… И тут послышался громкий стук в дверь. Кори поморщилась. Она так надеялась побыть в тишине и одиночестве, благо Хель с Лазуритом куда-то делись.

«Близняшки, что ли, Магнуса доели и сюда явились? – предположила она. – Кто ещё обычно пытается снести многострадальную дверку с петель?»

Кори вздохнула, всерьёз задумалась – а не прикинуться ли, что никого нет дома? И, пожав плечами, всё же пошла открывать. Пока дверь ещё цела.

На пороге, сияя печальной рожей и пронзительно-голубыми глазами, стоял один из приснопамятных братцев Хель. Тот, что помладше (и посимпатичнее). При виде Кори рожа из печальной сделалась донельзя глупой: нежданный гость явно планировал увидеть кое-кого другого.

«Даже жаль как-то, – подумала Кори, откровенно одобрительным взглядом мазнув по широченным плечам и простоватой, но приятной физиономии. – То есть, хм… не очень-то и хотелось».

– Ты к кому? – осведомилась она, выразительно вскинув брови. Не то чтобы она вдруг взяла и резко так не признала в лицо шумного выпендрёжника, который учился на её потоке и держал на подпевках рыжего придурка Сэма Руссо. Однако поглумиться-то святое дело. Или как там синтарийцы это называют? Потроллить, во.

Тео Дагмар открыл было рот, подумал немного, закрыл и озадаченно поскрёб в затылке, глядя так растерянно, как если бы у него спросили: «Сколько звёзд на небе?»

– Я… э-э…

Сжалившись, Кори выразительно закатила глаза и облокотилась о косяк, сложив руки на груди.

– Ты к Хель, – подсказала она нарочито снисходительным тоном. – Увы, здесь только я, и я тебе не особо рада. Хель, кстати, тоже не придёт в восторг. Да что уж там «в восторг», лучше бы тебе оказаться бессмертным.

Нет, в боёвку определенно существует какой-то свой отбор. По степени ушибленности башки, например. Иначе никак не объяснить, что Тео Дагмар, всего секунду назад выглядевший растерянным, вдруг расплылся в улыбке (которая очень ему шла, к слову). И вместо того, чтобы распрощаться и убраться восвояси, выдал:

– Неправда, она меня любит. Ну поворчит немного, пройдётся по моим умственным способностям, сожрёт свои любимые пироги с вишней, и я снова стану любимым братиком. Наверное… А ты, кстати, пироги любишь? – И протянул па-

кет с логотипом одной из лучших иленгардских пекарен.

Кори вздохнула, как бы признавая поражение, с деланой неохотой пропустила ушлого боевика в тесный холл.

– Что ж, *возможно*, я и не дам Хель сожрать вместо пирожков тебя, – заметила она, на ходу привычным щелчком пальцев активируя нагреватель под чайником. – А то отмывать кровищу с пола – то ещё развлечение.

– Только «возможно»? – поинтересовался Дагмар, вторую часть фразы явно пропустив мимо ушей. – Что я должен сделать, чтобы было «точно»?

– Сделать ты можешь много чего… – Кори одарила его многозначительным взглядом. И тут же (самую малость поспешно) поскучнела. – Но меня не интересует.

– Искренне жаль. – Взгляд ей вернули, только несколько другой – заинтересованный, внимательный, будто её облапали всю, а не просто посмотрели. – У тебя глаза красивые. Очень. Мне нравится.

Бездна, да что не так с этим парнем?.. Кори честно постаралась, чтобы на лицо не просочилась вся глубина испытываемого ею недоумения, и как могла ехидно осведомилась:

– Боги, Теодор, это вообще хоть раз срабатывало?

– Знаешь моё имя? – оживился Тео.

– Ты идиот или да? Я живу с твоей сестрой. А твой братец изредка оскорбляет мой слух тупыми шуточками про клумбы и зубастую герань.

– Ух ты. И брата моего знаешь?

– Сайруса знаю, твой брат к нему довеском, – поправила Кори, невольно скривившись. Придурочный боевик же по-прежнему глядел на неё, будто на невесть какое чудо. И от этого взгляда делалось как-то… странно. Некомфортно и… беспокойно, что ли.

– Повезло. Не с довеском, с Сайрусом. Он крутой. Я, правда, ничуть не хуже! – нахально заявил он, но, подумав, всё же добавил: – Ну или буду через пару лет.

– И такой же скромный, – прохладно откликнулась Кори, разыскивая в шкафчике заварку и стараясь прогнать невесть откуда взявшееся разочарование. – Прямо один в один.

Перемену в её тоне Тео заметил сразу же.

– Не нравится Сайрус? – спросил он, подходя ближе. Непозволительно близко, даже можно почувствовать его запах: легкого парфюма, свежести, какая бывает после грозы; почувствовать тепло его тела. Коснуться можно.

На запястье легла сильная рука, не сжимая, но отводя в сторону, и достала с самой верхней полки коробку с заваркой.

– Держи. Если не хочешь, больше не будем о нём говорить.

– Что, так просто откажешься от своего кумира?

– Он далеко, а ты здесь, – пожал плечами Тео, снова улыбаясь, тепло и мило. – Расстраивать тебя не входит в мои планы.

Максимально язвительный ответ никак не желал находиться, и Кори даже порадовалась, заслышав звук открываю-

щейся двери. Пару секунд спустя на пороге гостиной замаячили Хель и Лазурит. И если первая была воплощённым возмущением, то второй не преминул издевательски спросить:

– О, мы не вовремя, да?

Вот ещё не хватало! Кори негодующе нахмурилась и замотала головой. Дагмар же – нет, ну серьёзно, что с ним не так?! – тихо пробурчал: «Вы охренеть как не вовремя!» Но потом словно опомнился и наконец-то отступил на более-менее приличное расстояние. И правильно сделал: руки так и чесались стукнуть его разок. Засранец Тиэри ведь теперь со свету сживёт, насмехаясь так и эдак!

– Что. Ты. Здесь. Делаешь? – грозно поинтересовалась Хель. Но пакет с дарами Тео явно заметила. – Решил купить мое прощение, Дагмарссон? Не выйдет, такая обида смывается только кровью! Так что пошёл вон с глаз моих, покуда жив.

Кори бы на месте Тео всерьёз устрашилась – она хоть и некромантка и вообще демон, а нрав у дагмаровой сестрёнки ещё тот. И силищи немерено.

Ещё бы подействовало – Дагмар о страхе, и уж тем более о послушании, явно слыхом не слыхивал.

– Не пойду, мне тут нравится, – нагло заявил Тео, для убедительности ещё и мотнув лохматой башкой. Коротко глянул на Лазурита, чуть дольше – на Кори, покусал губу, раздумывая над чем-то… И, опустившись перед своей сестрицей на колени, обхватил её ладони. – Хель, милая, прости меня.

Пожалуйста. Я дурак, дураком и помру.

– Ни за что, – покачала головой Хель, пытаясь вырвать свою руку.

– Ну сестрёнка, я так скучаю… И вообще, смотри, кого ты заполучила! Да у тебя команда мечты, я завидую самым страшным образом!

– Вот и завидуй! Молча и подальше отсюда.

– Ну ещё бы он не завидовал, – заметила Кори вполголоса, плюхнувшись на диван рядом с ухмыляющимся Лазуритом и пихая того в бок, – мы-то не тащим на хребтине всяких рыжих дружков. Того только под ноги сопернику кидать, как отвлекающий маневр. Пока его заткнут, можно и щит сковырнуть, и вдарить разок.

Хель, видимо, представила сию картину маслом и прыснула, таки не удержав неприступно-строгий вид.

– Кори, горе ты моё, зачем врагу стратегию дорабатываешь? – пожурила она.

– Это всё равно единственный очевидный вариант.

– Не обращайте на неё внимания, – вздохнул Лазурит с напускной грустью. – Я с утреца съел её мороженое, оттого она ещё стервознее, чем обычно.

Кори гневно выдохнула через нос и одарила друга кровожадным взглядом. Про мороженое он зря припомнил – эта страшная рана ещё была свежа.

– Нет, ну это совсем подло, – искренне возмутился Тео. – Мы с Хель всё детство прятали своё мороженое от Эрика, а

он находил и жрал. Мол, он старше, ему и положено больше. До сих пор его простить не можем. Стоп, – он вдруг снова посмотрел на Кори, – выходит, я не угадал с пирогами? Может, тогда сходим куда-нибудь? Я вас всех угощу.

– Как это не угадал? – возмутилась Хель, поспешно накладывая стазис на принесенный пакет. – И что ещё за «угощу»? Я думала, ты передо мной извиняться пришел.

– Ну, ты всё равно будешь дуться на меня ещё неделю, хоть с мороженым, хоть без, а ребята твои расстроены сейчас.

– Верно-верно, от такого расстройства помереть недолго, – протянул Лазурит, глядя на Кори со странной насмешкой. – Хельга, отрада очей моих, ты его прощаешь или как?

– А чего сразу Хельга? – буркнула та. – У меня вроде как и выбора нету, да? Либо мы скормим Кори мороженку, либо Кори слопает нас. Верно я говорю, чудище глазастое?

– Ну отлично, – всплеснул руками предмет их дискуссии, – всегда-то у вас Кори крайняя!

Отказываться, однако, она не стала. И даже не мороженки ради, просто по какой-то странной и непонятной причине делать этого не хотелось. Бестолковый суетливый детина был слишком мил для боевика. Такому отказать – всё равно что щеночка пнуть. Вон сияет как начищенный медяк, и даже сердитая Хель при виде этой до Бездны счастливой физиономии оттаивает на глазах.

Ну и Кори тоже позволила себе оттаять. Самую малость.

Так, за компанию.

А даже если и не за компанию, всё равно никто ничего не докажет!

* * *

Тео себя любил. Видел отражение в зеркале, знал свой уровень силы. Относительно своих умственных способностей иллюзий не питал – все эти академические знания явно не для него. Зато у него никогда не было проблем с контролем над магией, что, учитывая его стихию, то ещё достижение…

Гордиться есть чем. Однако прямо сейчас он себя ненавидел.

Кори оказалась совсем не такой, как представлялось. Ядовитая, что тот цветок, в честь которого её назвали, стервозная, но вместе с тем непозволительно милая, несмотря на всю колючесть. В ней было что-то очень завораживающее, вызывающее непонятную, пугающую тягу. Её… хотелось. Не столько в самом понятном смысле этого слова (хотя и это тоже), сколько… ну, себе. Обнять, например, чтобы ощутить, насколько гибкое это тело, насколько горячее. Любоваться глазами, руки её в своих подержать. Сделать так, чтобы она улыбалась чаще и смотрела только на него. Тео хотел этого, а уж когда Кори шла рядом, и вовсе едва держался, чтобы хотя бы ладонь её в своей не сжать.

Но чего он точно не хотел, так это чтобы причиной стал грёбаный фант грёбаного Сэма Руссо. Это было нечестно, подло и некрасиво, не искренне ничуть. Мерзко было, что омрачало всё происходящее, будто когтистая рука сжимала внутренности.

«Откажусь», – решительно сказал себе Тео. Пусть лучше проваленный экзамен, чем обманутая им девчонка. Кори не заслужила.

Не после того времени, что они провели вместе. Не на свидании и не наедине, и те часы не были самыми значимыми в его, Тео, жизни, однако… Однако любоваться Кори, слушать её ворчание, забавное и незлобливое, ехидные замечания, да и просто быть с ней рядом – всё это заставило внутри что-то дрогнуть.

Он покончит с дурацким фантом! И пусть Сэм ноет сколько угодно, ещё столько же издевается и отпускает эти свои шуточки!

Уточнение – покончит, когда у него появится время. Всем вдруг стало от него что-то надо, даже команду свою он видел в основном на тренировках. Показательных к тому же, где лишнее слово могло вылиться в стрёмные статейки в каждой первой жёлтой газете. Шай, бывший в курсе его душевных метаний, пообещал скинуть его с самой высокой башни, если Тео «вздумает натворить фигни». Вроде как посмеялся, но с тёмными магами шутки плохи. Особенно если они ещё и умеют оборачиваться в огромную хищную зверюгу.

Журналистов всех мастей в Академии нынче было неприлично много. И не только их – комиссия, фанаты самого Турнира, сотни человек, задающих вопросы, просящих расписаться на чём попало – от тетрадных листов до груди в огромном вырезе платья (Тео отказывался как мог). Он любил внимание к своей персоне, но не настолько же! Оставалось надеяться, что после официального открытия немного поуляжется – на участников успеют насмотреться и отстанут хоть на какое-то время.

Ещё бы это открытие пережить. Тео оглянулся на трибуны, оглушающие шумом и радостными криками. Несколько тысяч человек, и все жаждут познакомиться с участниками Трёхлетнего турнира, разорвать на сувениры. И хорошо ещё, если только в переносном смысле.

– Что-то я уже жалею, что ввязался во всё это, – прошептал Тео, склонившись к стоящему рядом Шаю. Все команды выстроились по краю арены, аккурат у защитного контура, и ожидали вступительной речи ректора. После которой наконец-то можно будет спокойно сесть в первых рядах и поглядеть на традиционные бои победителей.

– Это ты сейчас так говоришь, – флегматично отозвался Шай, с тоской косясь в небо. Улететь, что ли, удумал? – Когда надо будет выделываться и швыряться молниями, тебя отсюда за уши не утащишь… Но вот я-то зачем с тобой спутался, Дагмар?

– Чтобы Тайра не утащила к себе в команду, – любезно

напомнил Тео.

– А, ну да. Ты ведь ещё не самое худшее, что со мной случалось.

– Да уж куда мне… – хмыкнул Тео, глянув на подружку Шая, вместе с командой расположившуюся неподалеку. Пожалуй, это была вторая из двух команд, с которой он предпочёл бы не связываться до самого финала. – Но ты ведь хочешь надрать ей задницу?

– Я вам обоим их надеру, если не заткнетесь, – шикнула на них Айрис и кивнула на небольшую сцену. – Начальство вышло.

«Начальством», то бишь ректором, у них нынче подвизался архимаг Алистер Дальгор – отставной генерал, некромант и тот ещё любитель поглумиться над студентами. Тео невольно поморщился, вспоминая недавний семинар по криминалистике, первый в этом семестре. Нет, Дальгору вроде как нравился Тео (по крайней мере, был как-то раз признан «небезнадёжным»), однако от издёвок и придирок это не спасало. Что уж там, даже любимчикам здорово доставалось… Но свой родной Дальгор казался сущим благословением богинь после двух прошлогодних практикумов с Киарой Блэр. Томная глазастая красотка с премилыми светлыми кудряшками умудрилась за четверть часа довести до слёз пяток девчонок и двух парней. Вот ведь стерва.

Тео аж передёрнуло от расчудесных воспоминаний об инфернальном (ну ладно, фейском) коммандере Блэр. И ведь

выкроит же время, чтобы снова поиздеваться над студентами, сволочь белобрысая! Как только коммандер Эйнтхартен, святой человек, терпит эту поганую на язык нечисть?..

– Как все мы помним – я так и вовсе наизусть, тяжела ректорская доля, – Трёхлетний турнир был создан вовсе не как масштабное развлечение для всех эрмегарцев и огромная головная боль для всех же преподавателей, – тем временем уже вовсю зубоскалил архимаг Дальгор. Сложнейшая сеть заклинаний, опутывающая арену, доносила его исполненный сарказма голос до всех присутствующих. – И основная цель Турнира – внезапно! – вовсе не коммерческий успех сего распрекрасного мероприятия. «Ага, как же!» – скажете вы. Но всё же это так. Сама суть Трёхлетнего турнира – единство. Единство света и тьмы, силы и разума, меча и магии. Мы, маги, носим в себе крупицы божественной мощи, и это накладывает на нас особые обязательства. От выпускника Эрмегарской Академии требуется всестороннее развитие – магическое, физическое и умственное. Однако не все в достаточной степени одарены и умом, и магией, и силой. Нет, по мнето, конечно, о большей части студентов, в принципе, можно сказать «сила есть – ума не надо». Но у них почему-то другое мнение. Эх, молодость…

Над трибунами разнесся хор смешков, а ученики языкастого архимага принялись дружно кривиться. Лайам и Раэлин, замершие у него за спиной, переглянулись с ехидными ухмылками.

– Именно поэтому участники Турнира собираются в команды, – деловито продолжал Дальгор. – Компенсируют слабые стороны друг друга. Таким образом мы оцениваем их способность мыслить стратегически. Порой у капитанов не находится возможностей – ну или мозгов – собрать идеально сбалансированную команду. В таких случаях можно попросить помощи у противника: комиссией это поощряется, и начисляются бонусные очки. Такой себе своеобразный тест на тщеславие. Что ещё? Ах да. Изначально мы даём равные возможности на победу для всех команд. Но есть нехитрый способ эти шансы увеличить – команда должна вам, уважаемые зрители, понравиться. Настолько понравиться, чтобы вы их победе поспособствовали материально.

«Уважаемые зрители» радостно загалдели. Со звонкой монетой они расставались весьма охотно; кое-кто ещё и сам заработать при этом умудрялся, грамотно сделав ставки на победу той или иной команды.

– Способы поддержать понравившуюся команду будут более подробно представлены в завтрашнем выпуске «Имперского вестника» – всем известного периодического издания, официально освещающего Трёхлетний турнир. Теперь поговорим о первом туре. Но мне уже как-то поднадоело трепаться, я вообще только этим нынче и занимаюсь, – усмехнувшись, панибратски поведал Дальгор и сделал шаг назад. – Слово вашему любимчику. Раэлин эрд Таэнейт!

Раэлин и впрямь у зрителей в любимчиках – на правах ку-

ратора и бессменного комментатора силовых этапов Турнира. Язвительный, но добродушный, в отличие от злоязыкого Эрдланга, курирующего магические этапы; болтун редкий, да ещё и красавчик.

Тео невольно скосил глаза на Шайена, как если бы желал убедиться, что его грифоний друг всё ещё никуда не удрал. Издали их с Раэлином бывало сложно различить: оба высокие, очень смуглые, с длинными вьющимися волосами и яркими звериными глазами цвета тёмного янтаря. Но при более близком знакомстве спутать эту пернатую парочку становилось невозможно: Шай чуть ниже ростом и сложён покрепче, физиономия у него помужественнее, да и такие унылые рожи весельчак Рэй корчить не умеет.

– Вы меня, конечно, заждались?

Менталисты взяли крупным планом его по-фейски миловидное улыбающееся лицо, и все девицы от тринадцати до трёхсот принялись активно подтверждать: заждались, и ещё как.

– О, я тоже скучал! Но не буду полдня разглагольствовать, оставим это на откуп моему некромантскому шефу. Итак, первый тур Трёхлетнего турнира – дуэли. Участники сражаются один на один, пары составляются методом случайного выбора, но с учётом баллов ранга. Как многим из вас наверняка известно, дуэли проходят в два этапа – меча и магии. Мечники в этом году идут первыми, а что это значит?

– Никакой магии! – загалдели с трибун вразнобой.

– Точно. Никакой магии! А иначе может быть дисквалифицирована вся команда. Также напоминаю, что каждый участник может быть заявлен только в одном из этапов. Капитанам, не утвердившим участников на этап меча, напоминаю, что сегодняшний день – последний. Завтра будет проведена жеребьёвка, сражения начнутся через два дня…

Два дня? Тео нахмурился. Не особо много времени комиссия даст на подготовку первым дуэлянтам. Да и всем остальным тоже: судя по прошлым годам, ни один этап меча не длился дольше пары недель. С другой стороны, чего тянуть? В первом туре участники обычно показывали то, что лучше всего умели.

Вот Тео, например, лучше всего умел пользоваться магией. Топором и даже мечом управлялся ловко, порой и Эрика умудрялся уделать. («Когда тот был с похмелья или что-то от тебя хотел», – ехидно напомнило подсознание голосом Хель.) Но силу свою, стихию, магию в себе любил куда больше. Вся его команда любила, и в этом его просчёт – накануне первых дуэлей это стало так очевидно, что впору хвататься за голову.

Но Тео хвататься не стал, а прикинул, как удачнее распределить ребят. В этапе меча совершенно точно примет участие Эйл, это даже не обсуждается. Она сильная, ловкая, умеет двигаться и будет хорошо смотреться на арене – публика любит девушек с оружием в руках, особенно если они такие красотки, как Эйлиф. Из оставшихся в число участни-

ков первого этапа можно включить только Шая с трояком (и Раэлином в родственниках) и Сэма со вторым рангом. Первый почти точно победит, но он же за этап магии принесёт им огромные очки… Второй в паре с таким же двоечником вполне может и вытянуть, если соберётся. А собраться Сэм может – боги не обделили его ни мозгами, ни сообразительностью, лишив разве что совести, которая в Турнире, как известно, не помощница.

Дальгор и вся прочая элита Академии наконец закончила свои вдохновляющие (и не очень) речи. Оно и верно – кому интересны технические детали, когда с минуты на минуту на арену выйдут любимчики публики в лице его братца и Сайруса? Тео вот с удовольствием посмотрел бы, как Эрик елозит мордой по песку, пусть и зрелищности ради.

– Эй, Руссо, точно мечи потянешь? – поинтересовался Тео, когда участникам разрешено было занять места на трибунах.

– Не потяну, так ты меня со свету сживёшь, – ехидно отозвался Сэм. – Прорвёмся! Кто, если не я?

– Да кто угодно, – фыркнула Айрис, едва ли не разлёгшись на скамье. – Я с пилочкой для ногтей лучше управляюсь, чем ты с мечом. Жаль, что распределят по рангам и дадут такого же слабака. Я бы посмотрела, как тебя унижает профи. Та же Бреннан. Ну или вон, на Рольфи все ставят. Он крутой. Туповат, правда, но это болезнь всех боевиков.

– Вообще-то тут четыре боевика, Гордон, – заметил Тео.

– Ага, – поддержал его Шай, – не успеешь оглянуться, как уже летишь на поле, в объятия наших стариканов-выпендрёжников.

– Пожалей тех стариканов! – картинно ужаснулся Рол и тут же хмыкнул: – Ладно вам, про любую фракцию гадости болтают. Заклинатели – ханжи и снобы, некросы – сволочные маньяки-некрофилы, целители бесхребетные, боевики тупые… Тем более Рольф и впрямь не блещет. Как он две четвёрки получить умудрился?

– Ну, Сайрус тоже как-то умудрился, – заметила Айрис. – Хотя его тупицей назвать сложно. Но обмудок, говорят, редкостный.

– Сайрус – клёвый мужик! – на сей раз неподдельно оскорбился Тео. – Мало ли что болтают… ведь ты его даже не знаешь!

– И не рвусь узнать, что там за дерьмо под этим красивым фантиком. Ох, малыш Тео, я оскорбила твоего обожаемого кумира? Ты только не плачь!..

– Ха, а Сайруса-то сегодня оставили на десерт, – перебил её Рол. – Это что, победители последней Декады?

– Они ж даже не наши! – возмутился Сэм. – Шафрийские ублюдки!

– Ой, ну и что? Зато поглядеть приятно!

Последнюю Декаду проводили в Иленгарде, и Тео шафрийскую команду помнил хорошо. В частности, по нетипичным для имперцев приёмам. Парочка полуфейри – Рекс и Ре-

гина, длинноволосые, смуглые и ладные, с лица похожи, что те сестрички Блэр, – умудрялась под шумок взламывать щиты противника вручную, наспех закляв клинки. Ну да, они ведь именно что мечники. И сейчас выделывали такое, что почти дурно делалось. Изогнутые южные клинки порхали в жилистых руках, едва заметные глазу; брат и сестра двигались быстро и яростно, но грациозно, будто парочка хищных зверей; сходились грудь в грудь, увеличивали дистанцию огромными прыжками, осыпали друг друга градом ложных ударов…

Когда яростный бой вдруг завершился победой сестрицы, Рекс и Регина картинно раскланялись под громовой рёв толпы – остальные, очевидно, тоже их помнили. И любили, да. Возбуждённо перескакивая с отличного имперского на беглый шафрийский, двойняшки поприветствовали зрителей, пожелали удачи всем участникам и победы «дорогой подруге и прекрасной оружейнице».

Тео, несмотря на пассажи о тупости боевиков, был достаточно умён, чтобы сложить два и два. И проследить взглядом, кому именно машут Рекс и Регина, направляясь к трибунам победителей. Тем более что глазеть на Кори Бреннан довольно быстро стало одним из его любимых занятий.

Боги, если она хоть вполовину так хороша, то лучше бы команде Тео и впрямь не попасть под её клинок.

– Спорим на два золотых, наш цветочек с ними кувыркался, – ехидно протянул Сэм, тоже глазастый и отнюдь не ту-

пой.

– Удваиваю, – флегматично отозвалась Айрис.

– Вы что, всё к сексу сводите? А ещё говорят, оборотни озабоченные. – Шай недоумённо качнул головой.

Рол тоже не проникся, судя по тому, с каким сомнением покосился на арену, а потом и на свою подружку.

– Что ты несёшь вообще? – чуть резковато спросил Тео. – Люди не могут, что ли, не знаю… просто дружить?

Мелькнула предательская мыслишка, что сам Тео за все победы на свете не согласился бы с Ликорис просто дружить. Бездна, да в какой вселенной это возможно? Взгляд невольно прикипел к цветочку – Хель как раз что-то спросила у неё и легонько пихнула локтем в бок, а Кори потупила взгляд, словно бы смутившись, и мягко улыбнулась.

Вот зачем она такая… такая? Тео с трудом подавил судорожный вздох и мысленно – уже, должно быть, в юбилейный сотый раз – обозвал себя озабоченным школьником. Ну серьёзно, ему что, снова тринадцать?..

– С привилегиями дружить? – невинно уточнил рыжий засранец. Отчего-то нестерпимо захотелось расквасить ему нос. – Ладно-ладно, тебе-то виднее, столько народу… передружил.

– Знаешь что?..

Сэм, естественно, не знал и знать не хотел.

– Хорош, Тео, чего завёлся? Рассказал бы лучше, как дела с фантом. Нам же всем интересно!

Друзья закивали, на сей раз проявив удивительное единодушие. Ну, только Эйл неодобрительно фыркнула что-то себе под нос, да Шай многозначительно закатил глаза и проворчал:

– Нашёл время…

Но от Тео не укрылось, что он как бы невзначай набросил полог тишины. Весьма вовремя, надо сказать, учитывая, что ему самому было не до того – хотелось сказать Сэму что-нибудь эдакое.

– Ты бы так тренировался, как мои привилегии обсуждаешь. – «И как пялишься на мой цветочек». – Не буду я ничего рассказывать, я вообще не собираюсь… кхм…

Договорить он не успел: в бок тут же прилетело локтем от Шая. Больно – просто жуть, на силу его друг-грифон не поскупился. Обидно тоже жутко, но вместе с тем своевременно до отвращения. Он вот что, прямо сейчас собирался ляпнуть про отказ от фанта? Сидя на трибунах в окружении тысяч людей, сквозь которых придётся продраться, прежде чем можно будет хотя бы скрыться на сутки в собственной комнате?

Идиот, не иначе.

– …не собираюсь звать её пока на свидание, – всё же договорил Тео. – А когда соберусь, ты узнаешь об этом последним.

– Чего это?

– Того это. Достанешь расспросами, шуточками. И нет, я-

то и по морде могу дать при случае, но работать когда? У нас первый тур на носу!

– Ой, ну началось… – скривилась Айрис. – Никакого с тобой веселья, Дагмар!

«Будет тебе веселье», – мрачно заметил про себя Тео, припомнив, как действуют чары Непреложной истины. Вот ведь никаких сомнений, что под их действием болтать он будет вовсе не о теории боевой магии. И о свойствах рун рассказывать не начнёт…

– Вот на Турнире и повеселишься, – припечатал Тео, решительно отворачиваясь от того места, где расположилась команда Хель. И Кори Бреннан.

…скорее поведает, как сильно ему нравится Кори, сколько мыслей она занимает, несмотря на жалкие полторы встречи, что между ними были. Не стыдно ничуть, но так… лично, что делиться ни с кем не хочется.

Только с самой Кори, ради которой и выступление Сайруса можно пропустить. Что ой как страшно осознавать. Страшно, да… но приятно отчего-то чуть больше.

Глава 3

Хорошо всё-таки, что участникам Турнира снижают академическую нагрузку.

Ну как хорошо… Кто-то, может, и воображал, что появится прорва свободного времени, но Кори сразу чуяла подвох. И не прогадала. Она только и делала, что металась с ристалища на рынок, с рынка в лабораторию, из лаборатории в кузницу, из кузницы в библиотеку… И ещё ведь надо успевать нормально поесть – как известно, при голодании перво-наперво уходит мышечная масса, а вовсе не жир. И высыпаться. И домашку, как ни крути, полностью отменять никто не думал.

Вот и сейчас Кори неспешно брела в сторону библиотечного корпуса, устало вздыхая и перескакивая мыслями с одного на другое.

Первым пунктом шли вопросы к семинару по патанатомии, которые необходимо было проглядеть хоть мельком. На следующей неделе ожидался практикум, а убивать у Кори всегда получалось лучше, чем кромсать трупы. Она брезгливо поморщилась. Впрочем, на вскрытиях Кори всегда не столько брезговала, сколько скучала. Её вообще некромантия не слишком привлекала, она ведь не спирит и даже не малефик, а почти чистый трансмутатор. Жаль, конечно, что не с боевым уклоном.

Второе – это недавняя встреча с менталистами, организовывающими трансляцию на арене. Их нынешний координатор, магистр Сальвадор Риос, от банковского чека отказываться не стал, однако же сумму назвал почти вдвое ниже ожидаемой. Всего-то шестьдесят монет, и это за индивидуальную программу! Как оказалось, тут похлопотал Сайрус. Очень кстати похлопотал: на расходники для артефактов и амуниции, не имея спонсорских пожертвований, пришлось грохнуть чуть ли не четверть сбережений. И Кори честно сказала бы спасибо, даже была бы милой и попробовала получить удовольствие от очередных попыток запихнуть язык ей в глотку… Но воспоминания о вечеринке после открытия Турнира, где винторогий козёл набрался огневухи и зажал её в тёмном уголке (как всегда, против воли), не давали совершить этакую глупость.

«Вот как так-то? – подумала Кори с невольным сожалением. – Он же неплохой парень! Ну, когда не ведёт себя как эгоистичный подонок. Вытащил бы голову из жопы, так, может, у нас бы чего и вышло…»

Вряд ли, конечно. Сайрус мог быть сколько угодно красивым, сильным и обаятельным, да только Кори не чувствовала к нему ни малейшей тяги. Если и было какое-то влечение, то давно ушло.

Просто Сайрус – истинный демон, хоть и полукровка. Весь сплошь огонь и ярость, до макушки полон агрессией, страстью и гневом. Не то чтобы так ужасен, а всё же пони-

мания, любви и нежности от такого не дождёшься…

Впрочем, даже если Кори всего этого и хотелось, то никто ничего не докажет. Турнир вон выигрывать надо, не до соплей как-то! А потом мастера получать. И собственную мастерскую открывать, да. Тоже всякой сопливой романтике не способствует, особенно если при этом одной рукой отбиваться от токсичной родни, а другой – от излишне настойчивого женишка.

Ну да хватит о женишке. Глаза не мозолит, вот и славно.

Глаза мозолил кое-кто другой. В столовке, в библиотеке, на поточных парах, на трибунах во время боёв… везде, вплоть до родной квартиры. (А все те поганцы, которые отчего-то именовали себя друзьями Кори, бессовестно ржали над её ходячим несчастьем.) На вполне логичный вопрос: «Дагмар, ты меня преследуешь?» – несчастье расплывалось в нахальной улыбочке на всю физиономию и радостно ответствовало: «Именно так!»

Спроси кто, почему Кори терпит всю эту бестолковую трескотню и нелепые подкаты, и она бы затруднилась с ответом. Ну не могла же она так просто взять и признать, что несносный боевик ей нравится? Хотя вряд ли кого-то удивит подобное откровение. Как Тео вообще может кому-то не нравиться? Добрый, весёлый, обаятельный до Бездны. И красивый, даже очень. Правда, тот ещё засранец самоуверенный, и не затыкается ни на секунду. Но у кого нет недостатков?..

«Так, стоп! – Кори замерла на перекрестке двух мощённых булыжником дорожек, одна из которых вела к библиотеке. И тут же чуть спешно зашагала дальше, нервно грызя лакричную палочку, – она обычно рассовывала по карманам это добро вперемежку с острыми сыровялеными колбасками (за что удостоилась от Тиэри гордого звания пищевой извращенки). – Какое мне вообще дело до недостатков этого самодовольного нахала с молниями в башке? Нужен он мне двести лет!»

Не нужен. Точно не нужен. Тут от Сайруса бы отбиться, а не новых ухажёров заводить. Да и на что Кори те ухажёры, за ручку подержаться?

Ну хотя можно и не за ручку…

Нет, вот об этом точно лучше не думать. И вообще выкинуть из головы клятого Тео Дагмара и все его глупые выходки.

Ага, как же, выкинула. Боги и богини, ну в самом деле, как можно быть настолько… везде? Они уже свиделись сегодня раза три, причём даже общих пар в расписании не оказалось. И вот пожалуйста – снова Тео, ещё и с компанией. Приличной только относительно – без своего рыжего дружка Руссо, зато с грифоньим племянничком Раэлина, Шайеном. И в толпе девчонок, восторженно глазеющих на обоих бойцов команды номер семь. Правильно Хель ворчит: где Тео, там всегда бабы. Тоже развесёлые, горластые и бесящие невыносимо. И вроде бы Дагмар ни одну из них не лапал, да и Кори

не должно быть дело, кого он там лапает; однако же… бесит. Вот какого хрена, спрашивается, этот придурок так улыбается? Почему вообще позволяет этим девицам дышать в его сторону?

Но опять же, ей нет никакого дела. Да. Ни капельки вот неинтересно.

Кори всё же не удержалась от презрительного взгляда на развесёлую компанию, демонстративно пропустила мимо ушей радостный оклик Дагмара (ну разумеется, этот преследователь её заметил!) и, негодующе фыркнув, поспешила схорониться в библиотеке. Среди книг всяко интереснее, даже если в них сплошь нудятина о способах вскрытия.

Она даже успела счастливо воссоединиться с теми самыми книжками и набрать хорошую такую стопку, прежде чем ощутила за спиной чужое присутствие. Кори закатила глаза, обернулась, собираясь поведать Дагмару всё, что она о нём думает… и застыла в растерянности, приоткрыв рот и робко прижав к себе книги.

Рольф Хьяртар, её противник в первом туре, в ком угодно мог вызвать робость одним своим устрашающим видом. Под семь футов ростом, огромный и мощный, будто вставший на дыбы горный медведь. Кори едва доставала макушкой ему до груди. Даже её старшие братья – чистокровные демоны! – вроде чуточку помельче этого белобрысого громилы.

– Ты заблудился? – Кори выразительно вскинула брови. – Это *библиотека* вообще-то. Здесь хранятся *книги*. Их… ну,

знаешь… *читают*.

Рольф ухмыльнулся. Не к месту подумалось, что он не зря нравится девицам (и не только). Был бы даже симпатичен, если бы не растил патлы и бороду, как полагается всякому приличному солхельмцу.

– На цветочек поглядеть пришёл, – протянул он. Басок у Рольфа оказался чуть ломкий, юношеский, будто ещё не до конца оформившийся. И то сказать, он ведь студент-шестикурсник, хоть и не похож со всеми этими волосами. – Думал, ты побольше будешь.

– Мне часто это говорят.

Да, часто. И так же часто выхватывают от цветочка, потому как размер – это всё ж таки не главное. Особенно если речь идёт о полудемоне. И уж тем более – о дочери Великого Оружейника.

– Не зря. – Солхельмский нахал склонился ближе к ней, уже буквально вжимая Кори в стеллаж. Нет, ну почему вокруг вьются одни наглецы?! – Ещё говорят, что ты с мечом неплохо управляешься. Врут? Или мне таки будет весело?

– «Неплохо» – немного не то слово, которым я могла бы описать свои умения, Рольфи.

Рольф сально усмехнулся.

– Поверь, куколка, я ничуть не сомневаюсь. Прям не терпится, чтобы ты мне все свои умения показала.

Кори от бешенства аж все слова растеряла. Да она бы эту оглоблю обо все стенки протёрла заросшей хамской мордой,

не будь они в библиотеке! Вот только вылететь на мороз покуда не хотелось. Библиотекари у них суровые, не забалуешь.

– Ты закончил, Рольфи? – сухо произнесла она, устав играть в гляделки с солхельмским недорослем. – У меня есть чем заняться, кроме как терпеть твоё общество.

– А куколка-то с характером! – обрадовался Рольф. Он снова сократил расстояние, отчего сильнее пахнуло дорогим парфюмом – тяжёлым, мускусным, с ярко выраженной хвойной нотой. Фу. Чихнуть, что ли, придурку в бороду?.. – Ты давай со мной поласковее. И я тоже буду нежен на арене, так уж и быть.

Да что эта каланча себе позволяет?!

Теперь уж бешенство заполнило Кори по самую макушку и плеснуло через край. Она грубо отпихнула солхельмского полудурка, отчего тот впечатался спиной в соседний стеллаж, и, дёрнув его за грудки, тихо прошипела прямо в изумлённое лицо:

– Милый мой, тебе конец. Иди и помолись всем своим богам, чтобы через два дня я от тебя хоть что-то оставила.

Рольфа столь неласковое обращение ничуть не расстроило – рослые солхельмские дурни (все поголовно!) унывали только в отсутствие приличного куска мяса в столовой и медовухи в тавернах.

– Так я ж с нетерпением ждать буду, цветочек ты мой! – воскликнул он. – Но учти: я ставлю на то, что ты окажешься подо мной. И тебе понравится, обещаю!

И вот на этом стоило бы прибить патлатое чучело.

Стоило бы – да не успелось. Не иначе как высшие силы вдруг решили, что одного нахала на огромную библиотеку Академии как-то маловато.

– Во-первых, не твой, – послышался сбоку голос Тео.

Кори повернула голову – задолбавшая за первую сотню книжонок фраза «взгляд метал молнии» сейчас подходила Дагмару лучше всего. Внешне невозмутимый, но так… ненатурально, что за библиотеку стало страшно. И поди пойми, почему самой Кори это так понравилось.

Нет, её человеческую половину эти разборки на птичьем дворе раздражали просто до Бездны. Однако внутренняя демоница металась в радостной истерике и уже мечтала отдаться на милость победителя. Клятые инстинкты, будь они неладны!

– Во-вторых, это ты окажешься подо мной, когда я тебе знатно наваляю. – Тео вдруг задумчиво постучал пальцем по губам. – Ах да, совсем забыл! Ты же как раз поэтому слился в этап меча? Чтобы даже случайно не столкнуться со мной, а, Хьяртарсон?

– Сильно много о себе мнишь, петушок имперский, – выдал Рольф откровенно издевательским тоном. – Шёл бы ты отсюда, не мешал взрослым…

Пойти отсюда, впрочем, решила Кори.

– Ну на фиг, – пробормотала она, решительно зашагав в сторону читального зала. – Счастливо оставаться, мальчики.

Не разнесите библиотеку, она вообще не для этого предназначена. Хотя вам-то откуда знать?..

Нет, серьёзно – за что ей, несчастной, вот это всё?

Дальнейшую перепалку она слушать не стала. Уловила только краем уха, как Тео и Рольфи принялись упражняться в остроумии (вот уж у обоих чего нет, того нет), и направилась к самому дальнему столу. И пообещала себе проклясть любого из двоих горе-ухажёров, вздумай они почтить её своим присутствием. Пусть валят ко всей их солхельмской нечисти, а её оставят в покое! Тем более у Кори книжка вон какая интересная, домашней работы целая гора. И крайне мало времени на все эти петушиные войны…

Ещё бы на её дела было кому-то не наплевать. Кори даже почти всерьёз увлеклась чтением малость тошнотного пособия по некропсии, когда на спину опустилась чужая ладонь. Широкая, крепкая. Но не легла тяжестью, а погладила легонько между лопаток.

– Ты, надеюсь, не на меня злишься?

– Теперь даже есть повод, – пробурчала Кори себе под нос, закаменев плечами и почти обречённо встретив волну тепла, прокатившуюся вдоль позвоночника мириадами мелких иголочек. – Дагмар, у тебя что, руки лишние?

Вот ведь дурень солхельмский, знал бы он, что творит! Ещё бы на крестец свою граблю уложил! Увы, об альтернативной анатомии демонов имперцы знали не больше, чем о демонском же этикете, не предполагающем, что кто-то по-

сторонний посмеет их нагло трогать. Да к тому же в таком месте.

Щекам вдруг стало горячо. Этого только не хватало – краснеть тут, как первокурснице!

О том, что это… непристойное вторжение в личное пространство оказалось удивительно приятным, Кори изо всех сил старалась не думать. Нет, нет и нет! Не думать! Что вообще за мысли стрёмные? Сходила, называется, за книжками…

– Тебе не нравится? – в притворном расстройстве поинтересовался Тео, руку всё же убирая. Только сначала провёл ею до самого загривка и большим пальцем потёр шею над свитером. Вот ведь гад! – Если тебе интересно, Рольфи ещё жив. Но ненадолго, если вздумает снова клеиться!

– А тебе-то что за дело? – буркнула Кори, поворачиваясь к нему.

Тео на это неопределенно пожал плечами и уселся на стул напротив.

– Он тебя недостоин. Да он вообще никого не достоин, увалень косматый!

– Ну, комиссия решила, что Рольфи меня очень даже достоин. – Она перелистнула страницу, как будто впрямь сейчас могла понять хоть слово из написанного. – Кто я такая, чтобы спорить с почтенными архимагами? Сделаем уж вид, будто они не подтасовывают жеребьёвку профи для максимума зрелищности.

Тео, хоть и наверняка слышал премилый разговор с Рольфи, нахмурился и даже будто бы побледнел.

– Хьяртарсон против тебя? – слабым голосом переспросил он. – Двенадцать, да он тебя в три раза больше! Нет, я в тебе, допустим, не сомневаюсь, четвёртый ранг так просто не дают. Но Рольф-задира? Да он же не убьёт, так сожрёт! Без специй и гарнира. Блин, куда смотрят эти идиоты, когда пары составляют?!

Кори тоскливо вздохнула и подперла голову кулаком.

– И правда – куда они смотрят? Могли бы дать мне кого-то поинтереснее.

– Извини, я не по мечам. – Тео тоже вздохнул, кажется, даже искренне. А у Кори глаза натурально полезли на лоб. Он вот это сейчас серьёзно? – А за топоры у нас высокий ранг не дают, к сожалению.

– Скромность – прямо-таки твоё второе имя, Теодор, – наконец язвительно протянула она. – Тебе и топор не понадобился бы: можно просто грохнуть на соперника твою манию величия, и от того бедолажки даже мокрого места не останется.

– А вот и неправда! Просто кое в чём я действительно хорош. Но очень плох в зельеварении, истории магии… Двенадцать, а я много в чём плох. Зачем нам вообще столько предметов?.. Но в боевой магии точно хорош! И вообще – я сын конунга, мне положено немного выпендриваться, – последнее он сказал серьёзным тоном, но тут же улыбнулся.

Солнечно так, что даже перехотелось стукнуть его книжкой по лбу. Да и книжку жалко. – Но могу прекратить, если тебе не нравится.

– Мне не нравится, – подтвердила Кори, проглядывая оглавление толстенной монографии за авторством Линны Кинтеро. – Никому не нравится выпендрёжная боёвка. Но ты скорее прекратишь дышать, так что я потерплю. Наверное.

– Ой, просто признай уже, что я тебе нравлюсь!

– Прямо сейчас ты меня бесишь. Да как и большую часть времени.

И плевать, что она сама уже не очень-то верит в эти слова.

– Но что нравлюсь, ты не отрицаешь, – заметил Тео с этой своей улыбочкой, за которую двинуть ему захотелось с новой силой. И чего-то другого тоже… захотелось. – Значит, я могу с чистым сердцем болеть за тебя. Не то чтобы я собирался болеть за Рольфи…

– Ты не можешь болеть за кого-то, кроме меня! – заявила Кори с возмущением, изумившим её саму. – Ну, хм, то есть… я же лучше Рольфа. Вообще лучше всех! А что, не одному же тебе сиять непомерным самомнением?..

– Конечно, лучше, это даже не обсуждается! – заверил её Тео, прежде чем бросить короткий взгляд на часы. Поморщился и вид принял настолько печальный, будто у него как минимум кошелек украли. – Не хочу тебя оставлять, но Эрдланг же сожрёт… Пообещай, что убьёшь всякого, кто будет к тебе клеиться!

– И с чего бы мне это делать, позволь спросить?

– С того, что мне ты точно нравишься.

– О нет, это что, легендарная логика боёвки? – проворчала Кори, силясь за ехидством скрыть смущение.

Стоит ли говорить, что она в этом заведомо провальном начинании не преуспела? Вот ничуточки.

Глава 4

Тео подкинул монетку в воздух – солхельмский дрейк сверкнул на солнце золотым ребром, упал на ладонь решкой вверх. Ровно так, как в тот день, когда ему пришлось выбирать, кого из двоих своих ребят выставлять вторым мечником в этапе. Разумеется, не только в монетке было дело – Тео в удачу верил мало, да и какой бы из него был капитан, надейся он на эту привередливую сучку? Скорее, для собственного спокойствия, которое, признаться, было на исходе. Он ждал возможности поучаствовать в Турнире много лет, с самого детства, и как ни был он уверен в себе, а всё же внутри что-то дрогнуло, когда началась жеребьёвка. Самую малость, но всё-таки.

Выбор был небогат – всё же у них тут Академия магии, а не военное училище, потому и крутых мечников меньше, чем магов. Он сам со своим топором и вторым рангом хоть и мог уделать половину троечников, однако в магии был куда сильнее. Заклинатели Рол и Айрис свои нежные ручки берегли и без нужды ничего тяжелее кухонного ножа не поднимали. Помимо Эйлиф, оставались только Сэм и Шай, и Тео сомневался до последнего. Выбор был так себе – либо он жертвует светлым боевиком с третьим рангом (и с огромной вероятностью продувает этап), либо тёмным боевиком-профи, но лучше владеющим мечом. Интуиция, вредная стерва,

упорно подсказывала, что Шая всё же лучше приберечь на магический этап. Золотой дрейк оказался с ней полностью согласен.

Радости от подобного расклада Сэм не испытывал и упорно ныл все эти дни, что в магии от него будет больше пользы. Пользы, как же! Тео на этом моменте его речи красноречиво хмыкнул – огневик Сэм умел делать зрелищные вещи и страсть как хотел покрасоваться. Ну вот пусть теперь и красуется, благо в пару ему выпал пацан из фейри, тонкий, что та тростинка, верткий и гибкий, но явно проигрывающий Сэму в выносливости.

– Продуешь – сгною на полигоне, – пообещал Тео и, хлопнув его по плечу, отправил на арену.

Внутри дрогнуло снова, но не так чтобы очень – Руссо хоть и вредный безответственный засранец, но о победе в Турнире мечтает ничуть не меньше его.

– Выиграю – с тебя бочонок эля!

– Не с того просишь, – усмехнулась Эйлиф, любовно обтирая свой меч мягкой ветошью.

– А ты дашь? – белозубо оскалился Сэм и похабно подмигнул, отчего глаза закатили все ребята без исключения.

– Тебе? Никогда в жизни.

– Знаю я, кому она даст. – Разлёгшаяся на скамейке Айрис многозначительно дернула бровями и выразительно глянула на Тео, заставляя того смутиться.

Вот зачем она? Эйл же явно ничего такого к нему не чув-

ствует. А если и чувствует, то тем более… Она заслуживает, чтобы её любили, а Тео, увы, того гляди основательно влипнет в другого человека. Ну, не совсем человека…

– Поганый у тебя язык, Гордон, – проворчал Тео.

Прежде чем ехидная девица выдала очередную колкость, звук горна возвестил, что участникам пора выходить на поле.

Вот и слава Двенадцати.

– Итак, первый бой на сегодня, – своим опасно мягким и вкрадчивым голосом затянул Раэлин, неизменно комментирующий воинскую часть турнира. Фамилию свою фейскую тот откровенно не любил и даже первачков заставлял обращаться к себе по имени. – Команда семь – Сэм Руссо, ранг два. Команда пятьдесят три – Белин Эзанрес, ранг два. Что ж, похоже, нас ждёт увлекательное зрелище! Только сегодня, только сейчас! Самодовольный рыжий кривляка против бретёра с игрушечной шпажкой!..

– Раэлин! – разнёсся по стадиону строгий оклик Лайама Эрдланга. Тот комментировал магическую часть, проехаться по участникам тоже мог неслабо – что не мешало ему то и дело осаживать своего коллегу.

– Эрди, отстань. Видят боги и богини, я говорю чистую правду!

Тут менталисты взяли Раэлина крупным планом; он изящно пожал плечами и помахал рукой. Хихиканье на трибунах сменилось всеобщим томным вздохом. Преподаватель кафедры стихийников пользовался бешеной популярностью –

красив, силён и неизменно мил со всеми… ну, кроме участников турнира.

– Ладно, может, приврал немного в мелочах. Белин у нас нынче не со шпажкой, а с «ублюдком»… простите, с полуторным мечом. Как и Сэм. Ну а что вы хотели? Классика! В руках каждого второго воина вы увидите именно меч-бастард. Однако Белину следовало бы помнить, что главное-то не размер, а умение им пользоваться. Деточка, если ты отлично владеешь шпагой, то не стоит перед важным боем менять оружие просто потому, что ленишься навязывать дистанцию противнику. Нет, тут ещё можно порассуждать, но в целом-то…

Судя по кислой физиономии Эзанреса, тот был с архимагом согласен и уже пожалел об опрометчивом решении. Сэм же довольно ухмыльнулся – при всём своем мудачестве соображал он очень быстро, возможные слабые места в защите дивнюка наверняка уже прикинул.

Ещё довольнее он стал, когда его атаковала Этель Винд, бойкая белокурая журналисточка из «Имперского вестника». И тут же принялся выделываться напропалую.

– Метко всё же Рэй попал, – поморщилась Эйлиф. – Кривляка и есть.

Зрителям, впрочем, трепливый нахал Сэм понравился. И его победу они тоже повстречали бурным одобрением, как ни стенал вредный Рэй, что эта ученическая драчка до Бездны скучна, рубит Сэм грязно и вообще выше тридцати бал-

лов за такое грех дать. Но то Раэлин, крутой фейский рыцарь с отменной выучкой и огромным опытом; у народа же на трибунах вкусы попроще и требования пониже. А спонсоры, как известно, против вкусов народа редко идут.

– Руссо – Эзанрес, два-один, счёт тридцать два – двадцать восемь, – скучным тоном объявил Раэлин. – В сухом остатке имеем двух болванов: у одного техника хромает на все конечности, другой просто задница ленивая…

– Да говори что хочешь, я всё равно выиграл! – Довольное восклицание Сэма, благодаря сети заклинаний, натянутой вокруг арены, гулко разнеслось над полем и трибунами.

– Два раунда из трёх.

– Ой, ну и что?

В общем-то действительно – ну и что? Признаться, Тео рассчитывал на баллы куда меньшие и результатом Сэма был доволен. Да и ставил он в этом этапе вовсе не на него, а на Эйлиф. И повезло ей с соперником куда меньше. По результатам жеребьёвки соревноваться в искусстве владения мечом полагалось с имперским выскочкой Люком Бэйнсом. Любопытный факт – всех ублюдков на памяти Тео всегда звали Люками. Конкретно этот, например, обладал таким самомнением, что впору завидовать даже Сэму, задирал малолеток и совершенно по-хамски вёл себя с девчонками. Эйлиф его особенно ненавидела – ещё на первом курсе она имела глупость повестись на показную крутизну и оказалась в его койке, о чём потом тот во всех подробностях растрепал

на всю Академию. Не то чтобы в Эрмегаре подобные россказни кого-то сильно беспокоили, однако неприятно было даже Тео, что уж говорить об Эйл? В общем, морды Бэйнса и его дружков они тогда били вместе с Сэмом и Хель. И ни разу не пожалели, даже отхватив штраф за драку (в пользу академской казны, разумеется).

Одно плохо – Бэйнс, при всей его ублюдочности, отличный мечник, только чудом недотянувший до четвёрки. Как и сама Эйл. К счастью для нервов Тео, дуэль между ними состоится только через два дня, а значит, пока можно выдохнуть.

Ну и идти обнимать Руссо, который пусть и не показал класс, но набрал неплохие баллы. И деньжат в копилку их команды – кто не любит трепливых наглецов? Нет, ну ладно – Хель, например, не любит. Да и сам Тео порой не в восторге, но пока о Сэме в своей команде не пожалел.

– Я был крут, да? Ну скажите, что я был крут! Как я уделал этого дивнюка, чтоб ему уши отморозить!.. Зря он без шпаги, я с полуторником с детства гоняю!

– Аж целый второй ранг нагонял, – фыркнула Эйл. Но Сэма тоже обняла и потрепала по рыжим волосам. – Ладно, так и быть, выделю тебе матушкиного эля.

– Категорически нет! Одну кружку, не больше, – поспешил умерить их пыл Тео. Не хватало снова получить какой-нибудь фант, уже не такой невинный, как свидание с Ликорис Бреннан.

Но об этом, как выяснилось, он тоже не особо жалел. Ликорис ведь… интересная. Красивая, с этими её невероятными глазами и поистине кошачьей гибкостью движений. Даже её ядовитый язык по-своему прельщал – без драугрова фанта Тео нипочём бы не узнал столько хитроумных способов оскорбить оппонента, ни разу не скатившись в нецензурщину. Ну и собственный словарь шафрийских непечатных не пополнил бы, что особенно ценно. Какой солхельмец не любит крепкого словца, на каком бы языке оно ни было?

Смущало само наличие фанта. Тео чувствовал себя крайне неуютно, будто на плечах лежал огромный такой камень. Его хотелось сбросить, пусть даже ценой собственного языка, который под чарами непреложной истины никак не удержать. А сейчас это чревато – кругом журналисты, соперники, так и норовящие выведать, кого Тео поставит в командных этапах…

«Подумаю об этом позже», – решительно тряхнул головой он и глянул в сторону трибун. Насколько Тео помнил, через пару дуэлей должна была выступать команда Хель.

Должна выступать Кори.

– Тео, ты идёшь? – ткнула его в бок Эйлиф.

– Куда? – Кажется, замечтавшись о неприличной красе Кори Бреннан, он напрочь прослушал планы своих.

– На трибуны, вестимо, – хмыкнула Айрис. – Любоваться твоим цветочком, зрелище обещает быть знатным.

В этом Тео ничуть не сомневался. Вроде бы и странно от

хрупкой, тонкокостной Кори ждать фехтования высочайшего уровня, однако же… Она стоит того, чтобы восхищаться ею, независимо от ранга и уровня.

– Идите без меня, – всё же решился Тео, снова оглядываясь на Хель, замершую у соседнего сектора. Значит, он не ошибся, и выход участника не за горами.

– Что, собираешься болеть за противника? – ядовито изумился Сэм.

– Ну конечно, собираюсь! – сообщил Тео как само собой разумеющееся. Но, получив в ответ сразу несколько насмешливых взглядов, поспешно добавил: – Она моя сестра, я не могу за неё не болеть.

– Ага, за неё, – фыркнула Айрис, а остальные (предатели и бессердечные сволочи!) довольно заржали.

Первым смилостивился Шай. Подхватив под локоть Эйл и Айрис, он потащил их в сторону свободных мест на трибунах. Без ехидной ремарочки про «собери уже свой гербарий, Дагмар» не обошёлся, но хотя бы свалил со всей честной компанией.

Ну и слава Двенадцати. Со своим «гербарием» Тео и без помощников разберётся.

– Решил поучиться у моих ребят, как выигрывать Турниры? – ехидно поинтересовалась Хель, стоило ему подойти. – Не мечтай, не научишься.

– Чего это? – возмутился Тео. – Мы неплохо выступили!

– Да Руссо даже сорока баллов набрать не смог. Позори-

ще! Неплохо, Теодор, это для всяких неудачников, а не для того, кто спит и видит своё имя на золотой табличке!

– Эй, я посмотрю, сколько наберёте вы!

Нет, он всё ещё не сомневался в Кори (ну, разве только совсем чуть-чуть), но что Хель себе позволяет вообще?

– Много, – заверила она, ухмыляясь самодовольно и жутко раздражающе – даром что точно такую же ухмылку Тео частенько видел у собственного отражения в зеркале. – Не ты, что ли, мою команду расхваливал? Две кварты мороженого нам скормил! Кстати, я до сих пор не въехала, что это такое было вообще? Воина у меня переманить хотел? Так поздновато было, за день до открытия-то.

Тео, может, и хотел. Но немного не в том смысле, и признаваться в этом даже самому себе было жуть как стрёмно – они знакомы всего ничего, и с другими это ему особо не мешало, но… Но не думать о Кори беспрестанно не получалось, и это изрядно настораживало. Тео в жизни ни на ком и никогда так не зацикливался. Ну ладно, ещё была Джулия… и отношения с ней закончились одним сплошным расстройством. А также уймой злорадства со стороны Сэма и Хель – в своей неприязни к его бывшей девушке они удивительно единодушны.

– Она была расстроена, – буркнул Тео. На насмешливый и крайне заинтересованный взгляд сестры неохотно пояснил: – А я хотел с ней познакомиться. Она красивая.

– Издеваешься? Она же демоница и стерва редкостная! –

возмутилась Хель. – Не то чтобы мне это всё не нравилось, но ты-то у нас почётный лесоруб! То, значит, бегал за мадам Полено, то завёл гарем блондинистых дурочек, а сейчас вдруг потянуло на горяченькую инфернальную рогоносицу?

Сестрице после выпуска определенно следовало идти в полицию – вот сейчас, например, она подвох чуяла нутром. Но честно говорить про идиотскую ситуацию с фантами Тео разумно опасался. Во-первых, он не чаял уже с ней покончить, а во-вторых, и сам бы не оценил, поспорь кто-то на ту же Эйл. А уж если наложить на крутой характер Хель и на её явную симпатию к Бреннан…

– Не передёргивай, – в итоге только и выдал он. – Чего ты как Сэм, ну? Никакого гарема у меня нет, брехня всё. И сколько можно над Джулией издеваться? Она не заслужила всего этого зубоскальства!

– По мне, ещё и не такое заслужила. И потом, ты сам сказал, что она в постели бревно!

Ну да, сказал. Но спьяну и по большому секрету! И уж точно при этом не использовал уничижительных слов типа «бревно». Просто хотел получить дружеский совет, а в итоге его девушку, едва она стала бывшей, ославили на весь кампус как «мадам Полено». Притом и Сэм, и Хель отказывались признавать авторство перла, охотно валя всё друг на дружку.

– О Двенадцать, почему мы вообще о ней говорим?

Хель ехидно сощурилась.

– Да нет же, мы говорим о том, что Кори кра-аси-ивая.

Фу, ты бы себя слышал!

– А я и слышал! – не выдержал Тео. – Представь себе, я слышу, что говорю. Хель, прекращай, а! Сказал же – познакомиться хотел. Познакомился, безмерно счастлив. Мы закончили или ещё час будем спорить о моих предпочтениях?

– Не успеем, – усмехнулась она, кивая на арену. – Вон бой уже кончился, пока ты тут на красивую Кори наяривал вприсядку.

– Дали ж Двенадцать такую сестрицу-занозу, а? – Тео укоризненно покачал головой и вернул ей усмешку. – Видно, просто бой был скучный…

– Ну да, кому интересен бой, если там нет Бреннан, – фыркнула она, скосив взгляд на арену, уже готовую для следующей пары.

– Команда восемнадцать – Хродольф Хьяртарсон, ранг четыре. Команда сорок четыре – Ликорис Бреннан, ранг четыре. Грёбаная уйма четвёрок, что-то это да значит, а? – послышался на удивление довольный голос Раэлина, а следом и трибуны загрохотали воплями да аплодисментами. – Как вы, несомненно, помните, сегодня это первый бой профи. Я уже буквально слышу, как спонсоры шелестят чековыми книжками, а болельщики готовятся кидать ребятам свои тру…

– РАЭЛИН!

– Да что? Я ещё даже не договорил, пошляк! Готовятся кидать свои трудом честнейшим заработанные денежки на счёт команды! И не обязательно команды Рольфа, беседа про

размеры у нас сегодня уже была. Хотя габариты, несомненно, впечатляют. Прямо вау! Чем таким ядрёным пичкают детишек на этом вашем Солхельме?..

Впечатляют – немного не то слово. Тео вот был почти в ужасе. Он так до конца и не верил, что организаторы впрямь настолько спятили, чтобы против Хьяртарсона выставить Кори. Сколько угодно талантливую, но Рольф же её растопчет и не заметит!

– Хель, ну боги же и богини, – он тяжко вздохнул и принялся нервно ерошить волосы, – какой больной ублюдок додумался кинуть Кори на съедение Рольфу-задире?

Любимый сынок ярла Вальдимарссона и впрямь был задирой. Горластый, огромный, жутко сильный – как магически, так и физически. Тео вспоминал и будто видел наяву, как Рольф берёт свой двуручный меч и одним махом рубит толстенное бревно… Да какие, в Бездну, брёвна?! Он чуть не врукопашную завалил молодого кабана!

И тут Кори. Тоненькая, бледная, малахольная, с глазищами этими совиными. Её бы укутать потеплее, и накормить, и упрятать подальше, и… ну, ещё много чего с ней сделать. Да. Но вот никак не бросать на растерзание этому самодовольному чудищу с гигантским двуручником и дурью в косматой башке.

– Я заметила, – мрачно отозвалась Хель. – Сама прифигела малость. А Кори вроде как и не особо впечатлилась. Говорит, мол, я таких норовистых бычков ем на завтрак, обед

и ужин.

– О, я наслышан.

Тео припомнил разговор в библиотеке и едва не позабыл, что он опытный и хорошо контролирующий себя маг. Искры на пальцах засверкали, стоило вспомнить, как скотина Рольфи клеился к чужой демонице.

Хель покосилась на него с удивлением, но промолчала.

Нет, организаторы, при всей их жажде наживы, никогда не допустят, чтобы участникам что-то всерьёз угрожало. Для того и составлялись таблицы рангов, велись записи показательных тренировок – чтобы понимать, кто кого точно не убьёт с одного удара. Но в том и проблема, что Рольф как раз и мог, и никакое умение не поможет Кори, если она угодит хоть под один его выпад. Тео нервно сунул руку в карман штанов и сжал монету – в ней не было ничего особенного, всего-то подарок отца на недавний день рождения, просто занять пальцы хоть чем-то… Чтобы не раскрошить к демонам собачьим несчастный парапет, стоило только заметить на другом конце поля внушительную фигуру Рольфа. Тот знай себе махал рукой, приветствуя ревущую толпу, да расточал жутковатые улыбочки.

– Какое оживление на трибунах! – тем временем разглагольствовал Раэлин. Он у Тео был любимым преподавателем после Эрдланга, расслышать насмешку в его нарочито благоговейном тоне было нетрудно. – Оно и понятно: как устоять перед грозной статью солхельмского воина? Особенно

если он ещё и богатый наследник… Впрочем, не буду пристрастным: Рольф и впрямь знает, с какого конца браться за эту свою дылду. Как вам, кстати? Впечатляет? Попробуйте подержать на весу двуручный меч – для многих из вас это уже окажется непосильной задачей; а ведь им ещё размахивать нужно. Если ваш противник вооружён двуручником, это по умолчанию значит, что он силён физически. Для победы также нелишним будет знать специфику двуручного боя – а рубить можно только двумя руками, вес и баланс клинка ничего другого не предполагают, поэтому…

– Рэй, не подсказывай противнику, – лениво протянул Эрдланг.

Рэй, как всегда, не проникся даже для виду.

– У нас тут бой профи или как? Поверь, противник и без меня всё это прекрасно знает! Ай, ладно. Этель, милая, я знаю, тебе не терпится устроить нашему грозному воину допрос с пристрастием.

Тут даже сомневаться не приходилось.

– Хродольф, я вижу, тебе здесь очень рады! – от красования перед толпой Рольфа отвлекла вездесущая Этель, совсем крохотная на его фоне. – Многие уже сделали ставки на тебя и твою команду. Как ты оцениваешь свои шансы на победу сегодня?

– Это будет довольно скучно, – пробасил Рольф, скалясь во весь рот. Казалось, перед выходом на арену он уже начал праздновать победу и дёрнул стаканчик. Что вполне мо-

жет быть, правилами не запрещено. – Прям-таки до обидного просто!

– О, вот как? Выходит, соперница тебя не впечатлила?

Рольф развеселился пуще прежнего.

– Отчего же? Она меня о-очень впечатлила! Какие глазки, какой ротик! Вид сзади тоже ничё так…

Группа поддержки глумливо загоготала, а Тео поперхнулся от возмущения. Во-первых, на арене всё-таки можно было бы вести себя поприличнее – хотя где приличия, а где сынок ярла Хьяртара. А во-вторых… да какого демона вообще? Тео этот ядовитый цветочек первый углядел! И спереди, и сзади! И всяким медведям двуногим следует пыриться в другую сторону!

– Богиня Хладная, да бедолажке, по ходу, трындец, – послышался рядом сдвоенный вердикт. Это близняшки Блэр – Тео и под страхом смерти не смог бы отличить Аэлин от Алэйне – вывели под руки тщедушного заклинателя Тони, и теперь все трое кровожадно взирали на бахвалящегося Рольфа. Журналистка улыбалась довольно неловко и, кажется, не чаяла сбежать ко второму бойцу.

– Это вы про Рольфа? – без особой надежды уточнил Тео. – Или таки про Кори?

– Исключено, Теодор, – отрезала уже сама Кори, явившаяся наконец к ним. Следом неспешно шествовал верный Лазурит и тащил… пустое ведро. Здоровенное такое, галлона на два. Кто бы знал, на кой оно демону понадобилось. – Я,

видишь ли, и есть тот трындец.

И не поспоришь ведь! По крайней мере, её защиту Тео описал бы именно этим словом. Что и говорить, тонкие кольчужные перчатки, наручи с ножнами и широкий ошейник совсем на защиту не тянули, а уж напяливать сюда чисто символическую майку и неприлично облегающие кожаные штаны – это даже не самоубийство, а… Бездна, да вообще слов таких нет. Хоть бы какой щит прихватила, даже самый завалящий! Хрен же там. Зато ножей нацепила… Тео с одного взгляда успел насчитать пять штук: два на предплечьях, два на поясе, ещё один на бедре. Два изогнутых демонских меча с длинными рукоятками – вспомнить бы ещё название! – небрежно болтались за спиной.

Как ни странно, беспокойство немного утихло. Ну не зря же комиссия дала Кори Бреннан целую четвёрку, записав её в профи? Да и не такая уж она тощая, если приглядеться. Жилистая и подтянутая, несмотря на узкий костяк – сразу видно, не только над книжками чахнет. Но всё равно невысокая и хрупкая, вызывающая желание обнять и не отпускать, защитить ото всех. Боги, ну она же знает, что делает, если прётся на арену к Рольфу-задире в таком фривольном одеянии?..

Ну или надеется отвлечь его «видом сзади», но об этом лучше не думать. Нервы целее будут. (И морда Рольфа.)

– Помрёшь там, кому мне мороженое покупать? – уныло протянул Тео.

Боги, он и впрямь с ума спятит, если с Кори что-нибудь случится! Убить её не убьют – зря, что ли, к ним пригнали лучших целителей империи. Да и Академия не допустит, просто…

Просто жутко думать о том, что на безупречной коже Кори Бреннан появится хоть одна царапина.

– Исключено, Теодор, – повторила она. И вдруг улыбнулась ему так, что Тео всерьёз завис. А как опомнился – Кори уже была за периметром защитного купола, и вокруг коршуном кружила Этель.

Глава 5

Энтузиазм журналистки казался почти нездоровым и вполне понятым. Не каждый день в противниках у монструозного солхельмского громилы оказывается хрупкая инфернальная красотка. Народ на трибунах тоже впечатлился – любопытно притих и лишь гудел, точно растревоженный улей. Мерный гул взрывался взволнованными перешёптываниями каждый раз, когда менталисты брали крупным планом лицо Кори – бледное и невозмутимо-надменное, в обрамлении чернильных волос, с горящими на нём колдовскими глазами, ярко-зелёным и пронзительно-фиолетовым. Можно ли обвинить менталистов в чересчур пристальном внимании, когда Тео, будь его воля, сам бы взгляда не сводил?..

– Ликорис, да? – пропела Этель приторно-сладеньким голоском. – Как необычно! И почему же тебя так прозвали?

– Потому что так написано в моей метрике, Этель, – откликнулась Кори скучающим тоном, как если бы слышала этот вопрос уже пару тысяч раз. Хотя наверняка и слышала. – Это настоящее имя. Моя мать – имперка, у меня двойное гражданство.

– Как интересно! – восхитилась журналистка, с трибун тоже раздался любопытный галдеж. Зрители явно были заинтригованы, да и немудрено. – Мы непременно обсудим это поподробнее, когда выдастся свободный денёк. Но сейчас

вернёмся к теме, столь волнующей наши умы… Итак, Ликорис, твой соперник убеждён, что победа у него в кармане. Как ты оцениваешь его шансы?

Кори задумалась на пару секунд, прежде чем сверкнуть на крупный план эдакой роковой усмешкой. Этель прониклась, зрители тоже, судя по разнёсшимся над ареной ахам и вздохам. Тео и сам-то едва сдержался – улыбка демонской негодницы навевала вот совсем неприличные мысли. Он бы хотел, чтобы ему так улыбались. Ну или не так, не особо и важно. Главное, чтобы ему, а не вот этим всем.

– Я в затруднении, – наконец выдохнула Кори, томно прикрыв глаза. Лазурит, лениво выжимающий над ведром крохотную тучку, тихонько фыркнул. Его ужимки подружки явно не впечатлили. – Как можно оценить то, чего нет? От нуля до минус бесконечности?

Раэлин бестактно захихикал в свой эхофон, по трибунам тоже побежали смешки. Рольф, казалось, сейчас лопнет от такого вопиющего небрежения его масштабной во всех смыслах персоной.

– Весьма самоуверенно, моя дорогая! – Этель всплеснула маленькими изящными ручками и тут же прижала их к груди, словно в испуге. – Ты ничуть не боишься проиграть?

Кори высокомерно хмыкнула и задрала подбородок повыше.

– Мне нечего бояться. Я дочь Великого Оружейника. Когда милый Рольф ещё ходил пешком под стол и ссался в шта-

нишки, я получила свои первые клинки.

– О, – вдумчиво закивала Этель, – в Инферно суровые нравы, не так ли?

– Либо ты силён, либо ты съеден, – зловеще заулыбалась Кори. – Каннибализм у нас запретили несколько веков назад, но поговорка по-прежнему пользуется спросом. Очень ёмко отражает наш культурный код, знаете ли.

– Хм… – Её собеседнице, явственно передёрнувшейся, тоже пришлось выдать оскал во все тридцать два – работа обязывала держать лицо. – Уверена, об этом наши зрители тоже хотели бы узнать поподробнее. Но увы, увы, время поджимает. Что ж, Ликорис, удачи тебе!

Кори одарила её холодным взглядом и выразительно приподняла бровь, что вызвало на трибунах какую-то неадекватно восторженную реакцию.

– Удача мне ни к чему, Этель. Эй, бычок! – рявкнула она, решительно зашагав к центру арены. – До ночи красоваться будешь?! На позицию пошёл!

Рольф хищно оскалился и с лязгом извлёк двуручник из ножен.

– Смотрите-ка, народ! Куколке не терпится!

Тео зло скрипнул зубами и едва не до хруста стиснул кулаки. Нет, он точно наваляет этому земляному червяку! Толпа же радостно загомонила в предчувствии зрелища.

– Рольфи, детка, меньше слов и больше дела, – у Кори оскал вышел ничуть не хуже, в основном благодаря мощным,

острым нелюдским клыкам – менталисты охотно взяли на проекцию невесть какой по счёту крупный план. – Я буду нежна, обещаю.

Схватились они ничуть не нежно. Как, впрочем, и ожидалось.

Рольф всё шёл в атаку – лениво, эдак неохотно. Будто одолжение делал. Кори блокировала удары, тоже без особого старания. («Приценивается, зараза инфернальная», – саркастично заметил их бессменный комментатор.) А затем атаковала. Агрессивно, сильно и расчётливо, навязывая Рольфу экстремально короткую дистанцию и буквально погребая того под лавиной ложных ударов. Двигалась Кори потрясающе – шустро, хищно и грациозно и так легко, будто не ощущала ни яростных ударов противника, ни веса клинков, ни даже сопротивления воздуха. Тео и знать не знал, что так вообще можно…

И знать не знал, как теперь оторвать от неё глаза в ближайшую, чтоб её, вечность.

– А вы думали, чего она голая выперлась на арену? Как видите, в Инферно полагают, что лучшая защита – нападение. Доспех там категорически не уважают, он для детишек и слабаков, – поведал Раэлин. Из тона его ушла снисходительность, уступив место нетерпению и азартному любопытству. – Этот стиль боя называется *«фройрэ»*, что значит «яростный». Оружие? О, это ромфея, инфернальный родич шафрийского шотела. Просто *адская* штуковина, если знать,

как ею пользоваться… Да, у нас здесь интересный случай: оба воина – двуручные бойцы, при этом очень разноплановые. Рольф имеет преимущество в силе, однако при такой подвижности противника оно нивелируется. Будь Бреннан в своём рогатом обличье, нашему здоровяку пришлось бы совсем туго. Хотя ему и так невесело, да? Очевидно, что стиль соперницы Рольфу незнаком. Наш громила, видите ли, не потрудился узнать о ней что-то, кроме отличного вида сзади. Интересно, какая ошибка станет фатальной?..

Гадать особо долго не пришлось.

– Ах ты, подлюка! – восхищённо завопила Хель, вцепившаяся в ограждение и нетерпеливо подпрыгивающая на месте.

Тео недоверчиво сощурился. Вот так просто?.. Его земляк открылся на какую-то долю секунды – и тут же к мощной шее прижался изогнутый клинок. Сеть заклинаний услужливо разнесла по воздуху злобное сопение Рольфа и насмешливый, вкрадчиво-соблазнительный полушёпот:

– А как тебе мой вид спереди, Рольфи?

– Мёртв, – скучающе озвучил Раэлин. – Один – ноль. На позицию, детки. Ликорис, тебя не учили не играть с едой?

– Рэй, это и впрямь скучно! – с отвращением выдала та, вернувшись на позицию. И, дерзко оглядев трибуны, швырнула на песок один из мечей. – Вот так. Пусть у Рольфи будет хоть какой-то шанс, да?

Все как с ума сошли – а ведь так бурно приветствовали

«Рольфи» каких-то четверть часа назад! Но расстановка сил неумолимо менялась, и Рольф вышел у зрителей из фавора. Быстро и неотвратимо, как если бы Кори это вовсе ничего не стоило.

Рольф это тоже понял. И теперь рубился жёстко, скупо. *Насмерть.* Только вот не шибко легко ему стало. Освободив одну руку, Кори развлекалась финтами и подлейшими перебросами, то и дело меняя ведущую руку да атакуя с разных сторон. При этом не забывая вставлять елейные ремарочки в духе: «Мне глаза, что ли, завязать?» и «Слева. Опять слева. А щас будет справа… ой, прости, я передумала!» Тео поначалу честно отслеживал ход боя, но теперь мог любоваться исключительно движениями Кори, ловкими и умелыми, её телом, то и дело уходящим из-под удара…

– Вот ведь засранка, – хмыкнул Лазурит, по-прежнему балуясь с тучкой и щедро насыпая в ведро снега. – Она левша, а громиле втёрла, что правой ведёт. Ещё и нарочно справа открывается… щас ложная атака и… Бездна!

Тео от этого возгласа вздрогнул.

И наверняка обзавёлся парой седых волос.

Рольф всё же не был идиотом. Но был несдержанным мудаком. Он подловил свою вертлявую соперницу, шустро переведя удар в голову… только вот при этом едва не снёс ей полбашки. Кори едва успела увернуться, однако лицо ей порезало. От ноздри и до самого уха, чудом не сбрив мочку, не пропоров плоть до самой кости.

Рольф явно пожалел о своём финте, замешкался – Кори же, казалось, того и ждала, чтобы закончить раунд.

– Рольфи, ну ты же сам себе подгадил, – флегматично заметил Раэлин, до того наблюдавший почти молча. – А Бреннан чуть раунд не профукала, игры с едой до добра не доводят. Два – ноль, штрафные обоим. На позицию.

Кори зло сощурилась, раздувая ноздри. И, отшвырнув второй клинок, схватилась за ножи.

– Ну что, достаточно весело?! – прошипела она, вставая в стойку под восторженные вопли зрителей.

Третий раунд кончился позорно быстро – полторы минуты спустя. Как Рольф ни пытался увеличить дистанцию, как ни рубил – сверху, снизу, по диагонали, – только вёрткая и подлая демоница всё равно подлезла под клинок да всадила нож промеж пластин лёгкого доспеха.

– Мёртв, – рыкнула она, жутко сверкая глазами, вся покрытая кровью и испариной.

Раэлин объявил разгромный счёт – «сорок восемь – двадцать шесть». Рольф в бешенстве бросил меч и явно готов был кинуться на Кори врукопашную, однако она вмиг утратила к своей «еде» интерес. Одним небрежным движением разодрала на себе майку, оставшись в одном бюстгальтере, прижала ткань к жутко кровоточащей ране и вяло поплелась в сторону своей команды.

– Трогать не вздумайте – она в горячке, пырнуть может, – предупредил Лазурит. И, едва Кори пересекла защитную

черту, вылил на неё ведро ледяной воды. Кори задохнулась, судорожно провела ладонями по лицу и груди. И только когда её кожа перестала парить, будто камни в сухой сауне, стала более-менее похожа на себя.

– Бреннан, после этого ты должна мне трусики, – наконец заявила одна из близняшек.

– Ты половине стадиона должна трусики, – подхватила её сестрица. – Они с ума сходят.

– Вы должны мне много мороженого, – хрипло пробормотала Кори, ощупывая на удивление быстро закрывшийся порез. – Очень много. Я чуть без башки не осталась.

– Ты ж ему нарочно подставилась!

– Вы ничего не докажете.

Только сейчас, откровенно любуясь Кори – разгорячённой, мокрой, залитой собственной кровью, – Тео понял, что всё это время нервно сжимал металлическое ограждение. Настолько сильно, что остались вмятины, и вообще чудо, как до сих пор не проскакивают искры. Внутри бесновались его молнии, неспокойные, ищущие выхода, предназначенные то ли Рольфу, посмевшему поранить его цветочек, то ли самой Кори, которую прямо сейчас хотелось схватить в охапку и заобнимать до смерти. И, похоже, дело вовсе даже не в том, что зрелища круче в своей жизни он ещё не видел.

– Что, нравится? – ехидно протянула Хель, отвлекая от любования Бреннан. – Вот что бывает, когда набираешь в команду профи, а не абы кого. Не то что цирк с этим твоим

Сэ-эмом!

– Ну конечно, нравится! – отозвался Тео, вторую часть фразы толком и не слыша. – Кому она вообще может не нравиться?

– Действительно. Поздравлять пойдёшь или опять мороженым кормить будешь?

Тео на это только фыркнул – если будет нужно, он украдёт из кондитерской целую стазисную камеру с любимым мороженым Кори. И вообще всё, что угодно, сделает, лишь бы ей было приятно. Лишь бы отблагодарить за то, что она просто есть в его жизни. Теперь есть, и вовсе не клятая Сэмова шапка тому виной. Осталось объяснить это Кори…

Да хоть вот прямо сейчас.

Тео отмахнулся от так и не унимающейся сестры, решительно шагнул вперед, к сердито стирающей собственную кровь Кори. Удивительно, но его даже не остановил никто. Да и не смогли бы: мама говорит, спорить с солхельмцем, если ему что-то втемяшилось в башку – как ругать дерево, что выросло не в том месте. Тео хоть и не чистокровный солхельмец, а всё же упрямства ему тоже не занимать.

Вот сейчас ему, к примеру, втемяшилось быть рядом с Кори. И плевать, что на них таращится вся её команда, журналисты и зрители на трибунах.

– Принимаешь поздравления от соперника? – улыбнулся он, подойдя ближе и встав напротив.

– Ой, как будто ты уймёшься, если я скажу «нет», – про-

ворчала Кори, отбросив с глаз мокрые, чуть вьющиеся от влаги волосы. – И чего тебе на трибунах не сиделось? Спорим, каждый первый писака сейчас катает на коленке статейку о нашем головокружительном романе?

– Не уймусь, – Тео решительно покачал головой, хотя той решительности в нём было всего ничего. – И спорить тоже не буду.

Он был растерян, ошарашен внезапно свалившимся на него осознанием, что совсем потерял голову от своей демоницы. Не испуган ничуть – что страшного может быть во влюблённости? Но растерян. Настолько, что пальцы так и крутили монетку в кармане, будто она могла вернуть прежний настрой – на Турнире думать только о Турнире.

Как это вообще возможно, когда рядом Кори?

Быстрее, чем успел осознать, Тео обхватил её ладонь. И не сдержался – прижался к ней губами. На короткий миг, но этого хватило, чтобы на него глянули ошарашенно. Не только Кори – все, кто сейчас смотрел на них.

– Ты что творишь? – опомнившись, зашипела на него Кори. Но руку отдергивать не стала. Да Тео бы и не дал.

– Обеспечиваю писак наглядными материалами.

Он бросил быстрый взгляд на постепенно собирающуюся вокруг них толпу – все хотели поздравить Кори. Была бы возможность – и на сувениры бы растащили.

А вот хрен им.

Повинуясь внезапному порыву, Тео вытащил дрейк и вло-

жил его в ладонь Кори, быстро согнул чужие пальцы, скрывая подаренную монету от чужих глаз. Это – только для него, и плевать, что жест на редкость глупый и непонятный ему самому. Просто Кори… заслужила. Не только дрейк, но и всё золото мира.

– Дагмар…

– Поздравляю, – наконец произнёс он то, для чего, собственно, пришел. – Ты определённо лучшая воительница Академии.

Кори какое-то время ошарашенно переводила взгляд то на него, то на монетку, и затем почти жалобно выдала:

– Тео, ты нормальный вообще?

– Абсолютно точно нет, – искренне заверил Тео. – Совсем спятил.

И, решив, что терять уже особо нечего (ведь так и так прибьют), шустро прижался губами к чуть влажной, горячей щеке. Мечталось, конечно, совсем о другом, но всё же Тео ещё был молод и хотел жить. Именно поэтому он пробормотал: «Ну, увидимся ещё!» – и поспешил слинять подальше от Кори, явственно так возмущённой до самой глубины своей демонской души.

Главное, чтобы не возмущалась слишком уж долго. Потому как в планах у Тео ещё очень много поцелуев с ней.

* * *

– Сразу предупреждаю: я поспать пришла, – проворчала Кори, едва поравнявшись с преподавательским столом.

– Да пожалуйста, у меня еды и без тебя хватает, – хохотнул Магнус, однако глянул с толикой беспокойства. Вопросов задавать не стал – поточная пара по артефактному праву начиналась в десять утра, аудитория была полупустая, однако все присутствующие любопытно взирали на общение препода и «адского цветочка».

А клятые писаки только так и норовили обозвать. Бездна, ведь Кори именно поэтому и отказывалась от капитанских обязанностей! Чтобы к ней никто не лез со всеми этими интервью, статейками и прочей социальной жизнью. Она и в Турнир-то не полезла бы, не будь оно отличным подспорьем как для заработка, так и для открытия своего дела.

Увы и ах, оказалось, мало не быть капитаном, чтобы никто не лез. Нет, Хель охотно приняла на себя основной удар, однако всё равно пришлось тяжко.

Ну, Кори-то и рассчитывала, что публика примет их команду на ура. Что уж там, сделала для этого всё и даже больше. Но оказалась не готова к тонне всеобщего обожания и любопытства, что свалилась на её разнесчастную голову. Боги и богини, за что?

Статейки с безвкусными заголовками по типу «Цветок и

молния: соперничество, переросшее в страсть! Продолжение на странице четыре!» ожидаемо посыпались одна за другой. Лазурит ржал как ненормальный и собирал подшивку, а прежде обязательно зачитывал с выражением очередные перлы иленгардских журналюг. Голос у него, может, и замечательный, однако приятнее он эту графомань не делал. Лучшего друга хотелось сожрать вместо завтрака, едва он только тянулся за свежим утренним журнальчиком.

Про самого Лазурита, к слову, особо ничего не писали – даром что он блестяще закрыл этап меча, выбив три раунда из трёх и заработав сорок один балл (Кори, естественно, полдня его потом песочила за оставшиеся девять, потерянные на мелких неточностях). А написать ведь было чего; вспомнить только, кому приходится братом (и кому – сыном) этот мерзкий полудрагоценный насмешник… Само собой, Кори как ни бесилась на очередных утренних чтениях, а радовать писак эксклюзивом покуда не рвалась.

Беситься на Дагмара и его выходки тоже стоило бы. Вот только никак не удавалось. Нет – и всё тут.

Ну, может, поначалу она и злилась. Но жгучее желание пару раз стукнуть Тео тупой башкой об стенку, чтобы этот разгильдяй не творил ерунды на людях, как-то быстро сменилось столь же жгучим желанием его у той стенки зажать. И облапать уже все эти страшно впечатляющие виды, как того хотелось до ломоты в пальцах. И заткнуть наконец этот поток болтовни… Ну, по крайней мере, официальной при-

чиной была именно болтовня, а не тайная мечта запихнуть язык ему в рот.

Боги и богини, да в голове так скоро ни одной пристойной мысли не останется! А всё этот клятый Дагмар виноват!

А ведь Кори прежде не была ни влюбчивой, ни даже особо страстной – та ещё странность для демоницы (и повод для Сайруса обижаться да обзывать бревном бесчувственным). Любвеобильность её расы давно стала притчей во языцех, равно как и некрепко сидящая крыша. Хотелось верить, что сама Кори не унаследовала ни того, ни другого… и очень даже получалось верить, кстати! Так поди ж ты, споткнулась об солхельмского недопринца с мордой записного деревенщины. И вот что теперь делать?!

Ну да лучше отложить эту душещипательную драму на потом. Магнус, кажется, уже решил, что Кори спит с открытыми глазами, не дойдя до заветного места в последнем ряду.

– Заказы какие есть? – чуть невпопад пробормотала она.

– А как же! Тебя теперь все хотят. Ой, ну я имею в виду, твои золотые рученьки.

– Смешно, – поморщилась Кори, нынешним утром не настроенная на шуточки ниже пояса.

– Чего это? – изумился Магнус. – Правда хотят. Ты ж сплясала на все деньги: поглядите, я дочурка Великого Оружейника. Типа не этого добивалась!

Она усмехнулась и уклончиво пожала плечами.

– Ты ничего…

– …не докажу, – Магнус страдальчески закатил глаза. – Да мне и не надо. Всё, спать чеши, пока я добрый; расписание работы после первого тура согласуем.

– Мэгси, ты прелесть, – ласково пропела Кори. – Иногда. Очень редко.

– Сгинь, демон!

Демон послушно сгинул – прямиком на последний ряд, в уголок у окна, где обычно и сидел. Для проформы Кори достала письменные принадлежности и тетрадку, а затем с чистой совестью развалилась за столом, прижимаясь щекой к прохладному дереву.

…Проснулась она намедни в четыре утра – что само по себе было довольно странно, ведь обычно Кори спала как убитая, и будить её подчас приходилось в четыре руки (и ещё плюс четыре лапки Мариши, обожаемой морской свинки Лазурита). Да не просто проснулась, а с чётким ощущением, что на неё смотрят. Она осторожно потянула носом воздух – и сморщилась, почуяв знакомый резковатый парфюм, перемешанный с едва ощутимым ароматом курительной смеси.

– Сай, это называется «проникновение со взломом», – тихо и едко поведала Кори.

– С *проникновением* у нас с тобой пока никак, моя прелесть, – в тон ей откликнулся Сайрус. – Хотя ты и во всём прочем отказываешь.

Кори этот выпад проигнорировала и вообще решила старательно делать вид, что спит. Но Сайруса игнорировать в

принципе трудно, он этого очень не любит. И даже не видя его, Кори всё равно ощущала сбоку тяжесть мощного тела. И сильные горячие пальцы, стискивающие обнажённое плечо, вызывающие внутри волнение – да только отнюдь не приятное. И длинные волосы, щекочущие шею и правую щёку. Ту самую, которую позавчера пропорол мечом недоумок Рольф.

– Пришёл убедиться, что твоей собственности не попортили личико?

– В том числе, – хмыкнул Сайрус, костяшками пальцев оглаживая то место, где наверняка ещё розовела полоска свежей кожи. – Я бы насадил на рога этого солхельмского недомерка, если бы Эрик не удержал меня на месте.

Насадил бы, Кори даже не сомневалась. Слишком хорошо помнила перекошенную от ярости физиономию Сайруса, за которого нет-нет да и цеплялась взглядом.

– За то, что он испортил моё лицо? Или за то, что ему хотелось поиметь меня?

– За то, что он тебя едва не убил, – в нахальном низком голосе Сайруса зазвучали пугающие звериные нотки. – Ну да всё прочее спокойствия не добавляло. Тем более когда моя *эоруш* расхаживала полуголая на глазах у всей империи.

– Сайрус, я жива, здорова и крайне благодарна, что ты не стал позорить меня на всю империю своим собственническим дерьмом. Теперь свали уже, а? Пожалуйста. Мне вставать через три часа.

Сайрус не свалил – не стоило и надеяться. В последнее

время у этого засранца только одно на уме: облапать всеми возможными способами. Кори слушала его тяжёлое дыхание у самого уха, чувствовала давящую тяжесть его тела, горячие руки, нагло шарящие везде, где только можно; и всё жмурилась с какой-то детской надеждой, что если кошмара не видеть, то он исчезнет.

«Потерпи, – уговаривала она себя, лежа смирно и безучастно, хотя внутри всё дрожало от отвращения и гнева, – нельзя его отталкивать, он от этого только пуще прежнего заведётся».

Пусть Сайрус был эгоистичным мерзавцем, но всё же не совсем конченым. Так и не уловив в чужом теле хоть какого-то отклика, он резко выпрямился. Кори наконец-то открыла глаза – и тут же столкнулась со взглядом тигриных глаз, зло полыхающих в сумраке зашторенной комнаты. Она видела в темноте не так хорошо, как полагалось бы приличной демонице, однако разглядела на смуглом красивом лице Сайруса раздражение и бессильную ярость.

– Ещё не надоело бревно изображать? Ты меня унижаешь!

– Ты унижал меня годами, перетрахав всех шлюх в Инферно. И чуть ли не добрую половину империи. – Кори пожала плечами и спешно закуталась в одеяло. Как будто оно может спасти от полудемона, огромного и злого. – Кто осудит меня за то, что мне противно? Я-то тебя ждала, чистоту хранила.

Ну, может, и не совсем хранила… в «Сердце Тьмы» она

с парнями не только за ручки держалась. Однако обязательных правил не нарушала, должно быть, оставаясь единственной двадцатилетней девственницей в Академии. Технически, но всё же.

– Уж надеюсь, всё моё ещё при тебе, – буркнул Сайрус. И, проскользнув рукой под одеяло, стиснул пальцы на её лодыжке. Нащупал тонкий браслет, удовлетворённо хмыкнул. – Значит, при тебе. Славненько. Можешь обжиматься со всякой школотой мне напоказ и дуться хоть до самой свадьбы. Но помни, кому принадлежишь…

…из беспокойной дрёмы и неприятного воспоминания о ночном визите выдернуло дребезжание звонка и какое-то шуршание справа. Кори недовольно скривилась, повозилась на столе и собралась было задремать обратно… однако поди ж, кожей ощутила – на неё снова кто-то пялится!

Наблюдателем, едва ли не таким же сонным, как она сама, оказался братец Хель. Стоило только поднять голову, как он тут же улыбнулся уже знакомой солнечной улыбкой, признаться, согревающей внутри.

– Знаешь, это стрёмно – следить за спящими. Так обычно всякие маньяки делают.

– Я не следил! – тут же принялся оправдываться Тео. – Я вообще сам спал, если хочешь знать.

– Ну-ну. – Кори неспешно размяла шею и краем глаза поймала на себе странный взгляд Дагмара. Или не странный – после полночных гастролей придурка Сайруса по чужим

комнатам ещё не такое могло померещиться. – Гляжу, ты ради меня прекрасной покинул всех своих крикливых дружков? Чем обязана такой чести, Теодор?

– Так потому и покинул, что крикливые, – пробурчал Тео, укладывая голову на учебник. Может, и впрямь спал. И места лучше, чем рядом с Кори, не нашёл, ага. Хотя, глядя на компашку привычных подпевал Дагмара, его можно понять. – Как твоя щека? Рольф, мудила, мог бы и поаккуратнее!

– Ты и впрямь веришь, что он был *неаккуратен*? – Кори усмехнулась и покачала головой, дивясь такой наивности. – Этот псих хотел меня убить – а я осознанно позволила себя ранить, чтобы дурень Рольфи словил десять штрафных за попытку убийства. Ибо нефиг. Но я в порядке, если тебя это волнует. Я же некромантка, что мне дурацкая царапина? – Она демонстративно ощупала щёку. – Видишь? Целёхонькая. Даже штопать не пришлось.

Тео поднял руку и потянулся к щеке, заставив замереть. Он же не собирается?..

А нет, вполне даже собирается. Сильные пальцы коснулись щеки, погладили аккуратно, мазнули по нижней губе. Всего на мгновение, но этого хватило, чтобы дыхание сбилось.

– Я беспокоился. Ты могла быть и поосторожнее!

– Это с чего это? – опешила Кори.

И ведь надо бы отстраниться, по морде дать этому нагле-

цу, которому, очевидно, мало было представления на Турнире!

Но Кори не могла. Тео же не Сайрус, в конце концов. Его прикосновения, близость ничуть не противны, а очень даже наоборот. И плевать, что на них снова (да сколько можно вообще!) пялятся все, кому не лень.

– Не хочу, чтобы тебе было больно, – пробурчал Тео смущённо. – Я ведь даже защитить тебя не мог!

– А похоже, что меня нужно защищать? – возмущённо фыркнула она. – Рольфи мог бы с этим поспорить, знаешь ли.

– Не похоже, – Тео покачал головой и наконец отодвинулся. Немного, но так хотя бы проще справляться с желанием поцеловать его прямо в аудитории. – Что не мешает мне этого хотеть.

– До фига ты хочешь, – пробормотала Кори, укладываясь обратно на стол. – Разбуди, когда придумаешь что-то более приближённое к реальности.

В том, что услышать это от Тео было приятно – и, Бездна, ведь куда приятнее, чем следовало, – Кори признаваться нипочём не собиралась. Разве только самой себе, и то вышло со скрипом.

Она закрыла глаза, будто и в самом деле собиралась спать (и ведь действительно собиралась!), но к движениям рядом с собой прислушивалась. Тео не шевелился, не отодвигался, не болтал очередной смущающей ерунды и, кажется, тоже

решил потратить время с пользой. Кори даже почти снова задремала, когда плеча едва ощутимо коснулась чужая ладонь. Пришлось неохотно приоткрыть один глаз.

– Чего ты такой неуёмный, Дагмар?

– Спросить хотел. Чем завтра занимаешься?

Она передёрнула плечами, по-прежнему ленясь поднять голову и краем уха слушая, как Магнус страдальчески начитывает сонной студентоте регламенты использования и продажи пространственных артефактов. Ехидно коситься в их сторону он тоже не забывал. Замечаний, впрочем, не делал: Магнус из той славной породы преподов, которым плевать, чем студенты заняты – лишь бы на зачёт явились готовыми. И те обычно не подводили. Ибо три неуда за сессию – и ты уже бодро и весело летишь на второй год.

– Хм, хм… филактерий лича и крови юных девственниц у меня по случайности не завалялось, убить и освежевать тоже вроде некого. Печалька. Придётся вместе со скучными цивилами ходить на пары, разорять столовку и глядеть Турнир.

– Какая же ты язва, Бреннан! – выдал Тео. И Кори, к своему удивлению, уловила в его голосе восхищённые нотки. – Значит, будешь смотреть на меня? У меня завтра бой с Дженкинсом.

– Я же сказала, что приду, разве нет? – Кори завела глаза к потолку, всем видом показывая, что думает об уме и сообразительности некоторых отдельно взятых боевых магов. И, помедлив, выпрямилась. – А про Дженкинса я слышала: он

трезвонит на всех углах, что ты будешь его сучкой.

– Пф-ф, да это я его публично отымею! – Тео задумался и всё же тяжело вздохнул. – Хотя будет сложно. Грёбаные заклинатели!

– Ага, их только очередью гасить. – Уж на что сама Кори не боевой маг, а ей решение проблемы казалось очевидным. Хоть и не общедоступным. – Ты уже должен бы уметь, или твой куратор не Эрдланг. Резерв оно выжмет ко всем… *нам*, но это лучше, чем продуть в первом туре.

– А чего сразу продуть? – насупился Тео, глядя, впрочем, не столько обиженно, сколько любопытно. Оно и понятно, четвёрку ему не за красивые глаза влепили. Хотя глаза, конечно, красивые, даже чересчур…

«Лишняя информация!» – спешно пристыдила Кори саму себя.

– Того! Заклинатель быстрее колдует, щиты твои хлипенькие на раз-два вынесет. А у них самих щиты чугунные, что твоя башка, одиночной атаки только на щит и хватит. Ты пока перезарядишься, он щит уже обновил, и начинай сначала. Только и остаётся, что очередью стрелять… Да кому я рассказываю вообще, ты сам наверняка должен это знать!

– Нет, я-то понятно, но ты-то откуда столько знаешь? Ты же некромантка!

Кори зыркнула по сторонам и, придвинувшись ближе, склонилась к его плечу.

– Есть такая штука, – заговорщически зашептала она, –

«библиотека» называется. И там, ну, такие прямоугольные бумажные фиговины… короче, это книги. Слышал когда-нибудь?

– Бывало, – хмыкнул Тео. Оно и понятно, что бывало – с Лайамом не забалуешь. – Почему все думают, будто я совсем конченый идиот?

– Ага, а на парах не ты спишь и языком чешешь. Образование, знаешь ли, не так получается.

– Ой, а сама-то!

Кори горделиво задрала кверху нос.

– Что я, артефакты делаю, а права не знаю? Зачёт могу получить хоть сейчас, просто лень с бумажками морочиться.

– Я бы лучше с бумажками повозился, – скривился Тео. – Артефактика не мое от слова «совсем».

Оно и понятно – где боевые маги, а где тонкие науки вроде артефактики? Здесь требовались усидчивость, недюжинное старание и колоссальное терпение, чего обычно полностью лишён любой наугад взятый маг из алой братии.

– Ну, зато ты явно на своём месте, – как могла утешила Кори. – На меня вот возня с трупами скуку навевает. Я как-то пару раз даже на вскрытии чуть не задремала. Хороша некромантка, а?

– Мне нравится, – снова улыбнулся Тео.

Кори с трудом удержалась, чтобы не вытаращить глаза. Нет, ну вот что всё это значит, а? Нет, ладно Турнир, можно списать на впечатлительность Дагмара – Кори знала, что с

оружием-то и впрямь хороша. Но вот сейчас впору как следует объяснять уж больно бесстрашному Тео, что приличному боевику некросы нравиться вообще-то не должны. Он же не Маркус Эйнтхартен, в конце концов, – тот немножко демон и вообще с проклятьем, с него все взятки гладки.

Увы, расспросить, где же всё-таки убился башкой братец Хель, Кори не успела – Теодора спас звонок и его дружки, принявшиеся утягивать своего приятеля с насиженного места.

Это надо же – проболтать всю пару!

– Да иду я, иду! – крикнул им Тео, с видимой неохотой принимаясь складывать не пригодившийся учебник и тетрадь в свою сумку. – Кори, ты же пойдёшь со мной на свидание?

Кори, признаться, сама не поняла, что её поразило больше – тон или содержание вопроса. Добрых пять секунд она просто стояла, глупо приоткрыв рот и не донеся руку до сумки, прежде чем недоверчиво уточнить:

– Это что, шутка такая?

Тео рассеянно почесал в затылке (ну что за дурацкий жест!), нервно вцепился в ремень сумки.

– Скорее… – начал было он, но вдруг замялся, будто передумал говорить. – Нет, не шутка. Сходить на свидание с самой крутой воительницей Академии – я бы счёл за честь!

– Грубая лесть тебе не поможет, Теодор, – ядовито протянула Кори, погрозив ему пальцем. И, полюбовавшись на

скорбно-умоляющую физиономию боевика, степенно прошествовала мимо. Но затем остановилась и, сама от себя не ожидая, вдруг выдала: – Дженкинса в песочек закатаешь – так и быть, я твоя.

– За кого ты меня принимаешь? – возмутился Тео, догоняя и обгоняя её в два длинных шага. – Считай, Дженкинс уже труп!

Впору закатывать глаза от такой умопомрачительной самонадеянности. Впрочем, без неё и Дагмар не Дагмар, причём не только Тео, но и его сестра, и треклятый старший братец.

– Потрясающая самоуверенность.

– Не говори, что тебе не нравится! И смотри на меня завтра, ладно? Я хочу, чтобы ты на меня смотрела.

В уме крутилось по крайней мере два десятка ответов – сплошь блестящих, остроумных и страшно желчных. Осталась самая малость – выбрать наиболее похабный да кинуть в эту до омерзения жизнерадостную морду.

– Ну конечно, я буду.

Да нет же, *нет*, не было такого в её расстрельном списке!

Тео весь просиял, а Кори поняла со всей возможной, чтоб её, ясностью: валить, валить, срочно пора валить подальше от восторженного нахала с молниями в башке. Иначе Бездна знает, до чего ещё с ним можно договориться!

Глава 6

До своего жилища Тео едва дополз – скотина Эрдланг на полигоне спустил с него три шкуры, удивительно ещё, что не в буквальном смысле. Бросил на расправу пяти аспирантам и чинно уселся на лавочку, сопровождая абсолютно нечестное побоище ехидными комментариями.

Справедливости ради, аспирантам досталось ничуть не меньше – прежде чем его укатал особо ретивый пацан из Эйнтхартенов (Бездна, сколько их вообще?!), Тео уложил троих и устроил над полигоном настоящую грозу, к неудовольствию оказавшихся поблизости студентов. Ничего, переживут как-нибудь – нечего шляться где попало, когда идёт бой.

«Ну ты же хочешь собрать свой гербарий?» – деловито поинтересовался Лайам, пока Тео соскребал себя с песка. И очочки свои пижонские на носу поправил, сволочь дивная.

Тео хотел. Удивить хотел, понравиться. Он должен быть достоин Ликорис, бой которой не скоро сотрётся из его памяти. И дерзкое «я твоя» так и стучало в ушах. Не его пока что, но Тео просто обязан это исправить. Пусть и ценой ядовитых ремарок от всех подряд, начиная от Лайама и заканчивая обычно спокойным и молчаливым Роландом. Все эти засранцы, считающиеся его друзьями, не забывали прохаживаться по нему за кучу статеек, вышедших после боя.

С неизменным изображением того момента, как он целовал Кори ладонь.

Ну и пусть. О том, что фактически заявил на всю империю о своей интрижке, Тео ничуть не жалел. О каком сожалении речь, если те секунды были едва не самыми прекрасными в его жизни? Кори смотрела на него, удивлённая, растерянная и только самую чуточку рассерженная, и сам он едва удержался, чтобы не поцеловать её прямо там, совсем не в щёку… Этот момент Тео бережно отложил в памяти. Победа? Разумеется, победа. Кори будет смотреть на него, и Тео обязан сделать так, чтобы она осталась довольна.

На диване в их гостиной обнаружилась Эйлиф с какой-то книжкой в руках – кажется, по теории трансмутации. В отличие от Тео, она была куда более склонна к точным наукам, и уж точно усидчивее. Вот он, например, задремал бы уже давно. Прямо как Рол и Айрис, устроившиеся на пару в большом кресле. Шай валялся на полу, меланхолично хрустя яблоком, и тоже читал – но, в отличие от Эйл, не книгу, а очередной сомнительный шедевр журналистики. С изображением Кори и Тео в полстраницы, а как же.

– Ну прямо идиллия. Почти. – Тео демонстративно покосился на Шая и прошёл к дивану, чтобы плюхнуться головой на колени Эйл.

– Живой? – поинтересовалась она со смешком, запуская руку в его волосы и принимаясь расправлять спутанные после боя вихры. И это он ещё коротко стрижётся! Будь у него

приличные солхельмские патлы, как у Эрика, вместо цепких пальцев их девы-воительницы потребовались бы ножницы.

– Сомневаюсь, – пробурчал он.

С недавних пор Эйлиф почти всё время торчала у них. Её соседка недавно обзавелась парнем, и теперь весь конфетно-букетный период проходил в их комнате, свидетельницей чему Эйл, понятное дело, быть не очень хотела. Тео против не был – главное, чтобы этим все и ограничивалось и в его постели её больше не оказывалось ни на каких условиях. Не то чтобы он думал, будто его все вокруг хотят… просто слухи в Академии распространяются с катастрофической быстротой. Не хватало ещё, чтобы Кори наплели что-нибудь эдакое. Удивительно, как она ещё не прознала про грёбаные фанты…

Кстати, об этом.

– Эйл, я сливаю свой фант.

Рука в волосах замерла.

– С чего вдруг? Я думала, у вас всё на мази и Ликорис тебе вроде как понравилась.

– Поэтому и сливаю, – вздохнул Тео, подталкивая её ладонь. Ему нравилось, когда трогали его волосы.

– Я что-то логики не улавливаю, – хмыкнул Шай, не отрываясь от журнальчика. – Объясни толком. И да, Сэм весь семестр ныть будет, если ты обломаешь ему всё веселье.

Неужели они и впрямь не понимают? Не понимают, что этот фант тяготит его, не даёт расслабиться и подумать о

чём-то другом? О Турнире, например (хотя какой уж Турнир, о Кори он думает не в пример охотнее). Не понимают, что если они с Кори сходят куда-нибудь, пока действует задание Сэма, то всё будет не взаправду. А этого Тео не хочет.

– Она нравится мне. По-настоящему, понимаешь? И на свидание я хочу по-настоящему, а не потому, что нажрался и вытащил из шапки дурацкую бумажку.

– Если честно, я тоже не в восторге, – призналась Эйл. – Это было низко со стороны Сэма. Эх, говорила мне мама – не дружи с самовлюблёнными засранцами…

– Эй, меня ты тоже к ним относишь? – хохотнул Тео.

– Бывает иногда. Но ты встаешь на путь исправления, это радует. – Эйл задумалась. – Но Шай прав, Руссо с тебя не слезет. Академия сейчас кишит журналистами и всякими подозрительными личностями. Не лучшее время, чтобы чесать языком напропалую.

Тео знал. И это была единственная (и не так чтобы значимая) причина, по которой он не поднял эту тему раньше. Все же Кори дороже, чем страх наболтать лишнего. Да и что ему скрывать, если подумать? Тео себя праведником не считал, но никогда ещё не делал того, чего стоит стыдиться и тщательно прятать в самый дальний угол подсознания. Разве что вот эта неприятная история с фантами…

– Понимаю. Но и чувствовать себя дерьмом не хочу.

– Мыслю я, дерьмом ты себя сполна ощутишь, едва твой чертополох хоть полслова прознает про нашу забаву, – охот-

но утешил Рол, видно, уже проспавшийся и какое-то время слушающий их увлекательную беседу.

– Если выживешь, – уточнил Шай деловито. – Я слыхал, в Инферно рвут глотку и за меньшее.

– Надеюсь, никто из вас не додумается ей хоть полслова ляпнуть, – проговорил Тео мрачно. Уж он-то в подробностях рассмотрел, как ловко управляется Кори с холодным оружием, и оказаться ей врагом… Нет уж, пусть лучше будет его, как и обещала, – этот вариант намного привлекательнее.

– Тео, мы не станем ничего говорить. – Рол чуть нахмурился. – Но за Сэма не ручаюсь, ты сам его знаешь… Только вот не знаешь, как он с вас бесится. Сэму твой гадский цветок и коленку-то полапать не дал, чуть пальцы не оттяпала; а тебе вот сразу в руки свалилась.

– В смысле «полапать»? – Тео резко выпрямился, уставился на приятеля, пытаясь унять невесть откуда взявшийся приступ злости. – Это когда такое было?

– Да с пару часов назад в библиотеке, пока ты аспирантов в песочек утрамбовывал. Точнее, они тебя, – вместо Рола ответила Айрис, с непередаваемым ехидством глядя на Тео из-под опущенных ресниц. – Не то чтобы это был уникальный случай: твой дружок на твой же цветочек курса с четвёртого вприсядку наяривает… Что, Дагмар, теперь и ты туда же? А ещё говорят, будто только девчонки влюбляются в мудаков!

– Кори не такая, – возразил Тео, на секунду прикрывая глаза и призывая себя успокоиться. – Она очень хорошая,

просто!..

Нельзя так заводиться, даже если охота прямо сейчас найти Сэма и хорошенько объяснить, что бывает, если распускать руки не по делу. Нет, Кори – умница, сама всё прекрасно объяснила, но желание закрепить результат было почти нестерпимым.

– Просто чуть-чуть злобная и язвительная сучка, – закончила за него Айрис.

– Прямо как ты, – поддел Тео беззлобно, за что тут же получил скомканной бумажкой по голове. – Эй, это же учебник! Всё расскажу библиотекарям!

– Пф, всего лишь сраный «Этикет». Кому он вообще нужен? – Айрис брезгливо глянула на учебник, но пальцами щёлкнула, возвращая страницу на место. – Прямо как твой Сэм. Ещё и на цветочек твой заглядывается… В общем, проще прибить. Я даже найду тебе некроманта, который от всех улик избавится…

Тео закатил глаза. Айрис – тёмная заклинательница, а это диагноз. Как они умудрились спеться с Роландом? Абсолютные противоположности же!

– О каких некромантах речь? – послышался из прихожей голос Руссо. По обыкновению веселый, сейчас заставивший Тео скрипнуть зубами – он всё ещё злился на него за попытки полапать Кори. – Неужто о нашем цветочке? Я пропустил что-то интересное?

– Нет, ты как раз вовремя, – елейным тоном пропела Ай-

рис. – Обсуждаем твою скорую кончину. Ты как предпочитаешь? Яд? Быть может, камень на шею и сплав по реке? Если что, я за ритуальное сожжение – и эффектно, и остатки можно просто смести в совок.

– А что я сделал-то? – удивился Сэм, проходя в гостиную.

– Чужое лапал, – отрезал Тео и на вопросительный взгляд пояснил: – Ещё раз полезешь к Кори, и я скормлю тебя Айрис.

Сэма не впечатлило. Ухмыльнулся препротивно, плюхнулся рядом с ним на диван, закинул ногу на ногу и снисходительно выдал:

– Да я ж ничё такого! А если б и было чего, так ты пока даже цветочек не выгулял, чтоб права качать. Я б на твоём месте поторопился: сорвут красоту эдакую – и хрен тебе, а не фант. Желающих-то много, как я слышал; всех Айрис не сожрёт!

– Не будет никакого фанта, – покачал головой Тео. – Я поговорил с ребятами, и они со мной согласны – нехорошо всё это. Грязно.

Сэм молчал, наверное, секунд десять, беспомощно хлопая круглыми от изумления глазами.

– Дагмар, ты спятил, что ли? Этот фант у тебя почти в кармане! – так и взвился он, поняв, что это не шутка. – Правильные все какие… Грязно, тоже мне. Можно подумать, тебе её трахнуть велели! О, кстати, – тут Сэм желчно улыбнулся, явно желая отыграться за испорченное веселье, – никто

не обещал, что тебе обломится хотя бы поцелуйчик. Цветочек за все годы здесь ни в каких шашнях не замечен. Вообще ни с кем. Просто к сведению. Ну, ты всё ещё полон благородства и решимости?

– Сэм, ну ты же не совсем конченый, – вздохнул Тео и потёр переносицу. – Она мне нравится, понимаешь? Без всяких фантов. Перепадёт мне что-то или нет – отдельный разговор, но на свидание я с ней пойду без условий.

– Бездна, да вы знакомы с этой заносчивой сучкой две недели! Что с тобой стряслось? – Сэм укоризненно помотал лохматой башкой, вздохнул – и, похоже, сообразил, что какое-никакое веселье у него всё-таки будет. Потому как ухмыльнулся препохабно. – Хорошо, Тео, воля твоя. Не хочешь развлекать цветочка – будешь развлекать нас. Ты знаешь, что делать!

Тео спрятал лицо в ладонях и мучительно застонал. Спрашивать его точно будут не об арифметике и рунных формулах. Причём не только Сэм – вон как оживилась Айрис и даже Рол, поудобнее устроившийся в кресле. И Шай охотно сел на полу, шелестя страницами журнальчика. Впрочем, уж лучше друзья – вредные, пакостливые, но давно знакомые и близкие, – чем всякие охотники за сенсациями. Право слово, Тео хватило и газетёнок, и их врак. Ему нравилось быть в центре внимания, но не настолько же!

– Ладно, надеюсь, ты будешь удовлетворён, – проворчал Тео и уже громче произнёс: – Сэм, я отказываюсь от испол-

нения твоего фанта.

Он ощутил волну магической энергии, в голове легонько звякнуло, словно бы кто-то грохнул бокал, и… и всё. Как будто вовсе ничего и не было.

Но это, разумеется, до первого вопроса – который вскоре и последовал.

– С чего бы начать… – задумчиво протянул Сэм. – Ладно, пусть будет твоё любимое полено. Она и правда такое бревно в постели?

Тео не хотел говорить о Джулии дурного. Честно. Пусть даже расстались они не так чтобы хорошо, а всё же не хотел. Непорядочно это, в таких ситуациях надо говорить: «Мы просто не подошли друг другу», а никак не…

– Трижды долбаная Бездна, да ты и представить себе не можешь! – застонал он, спрятав лицо в ладонях – и тут же экзальтированно всплёскивая руками. Он и так-то не славился сдержанностью, а под чарами Непреложной истины его попросту несло без остановки. – Она ж катастрофа просто! Сам не понимаю, чего я с ней столько времени промучился? Нет, ну я, может, и не бог секса (а вообще-то почему нет?), однако совсем не обязательно было каждый раз делать такой вид, будто я её насилую извращёнными способами! Притом у нас с ней разное понимание об извращениях. Си-ильно разное. У меня с фантазией как-то получше. Ой, да у моей правой руки с фантазией лучше!..

– Двенадцать, хорошо, что Джулия этого не слышит, –

фыркнула Эйлиф, покачав головой.

– А по мне, так жаль, – мечтательно вздохнул Сэм. – Я б посмотрел на её личико.

– Да там только и можно, что смотреть на личико! – печально вздохнул Тео. – Смотреть и не трогать. Чего я только не делал, а результат всё один. «Милый, погаси свет, а то неприлично», – пискляво передразнил он, скорчив ханжескую физиономию. – Двенадцать, где она этого нахваталась вообще? Если все Феллы такие – рад за старину Лайама, что ему такое богатство не досталось!

– Ну как тебе сказать, – с трудом сдерживая смех, поделилась Айрис. – Я, конечно, не под чарами, но да, они все такие. Губки куриной жопой сложат и давай вещать о своих приличиях, как будто им за проповеди платят. Гадость. Как ты с ней целый год продержался?

– Надеялся выпилить из этого полена что-то поинтереснее, – буркнул Тео, ненавидя самого себя. И чары Непреложной истины тоже. Нет-нет-нет, он ведь совсем не то хотел сказать!

– Что, не вышло из тебя плотника? Ну ничего, может, гербарий соберёшь.

– Да-да, давайте лучше о Бреннан, – поддержал Рол. Тео глянул на него с надеждой – Роланд никогда не славился пакостливостью, в отличие от Сэма, – и тут же понял, как ошибался. – Признавайся, у тебя встал, когда ты смотрел на её бой с Рольфи?

– Нет! Но почти, – ляпнул и почувствовал, как вспыхнули щёки. Ему ведь не стыдно ничуть, однако же ни в чём таком Тео признаваться не собирался. «А нефиг было играть с Руссо в фанты», – ехидно напомнило подсознание. – Нет, ну а что? Ты видел её вообще?! Да под половиной зрителей скамейки сгорели!

– Ну подо мной точно, – ухмыльнулся Сэм, пробуждая нешуточное желание вмазать-таки ему по роже. – Тоже, что ли, гербарий пособирать?

Вмазать захотелось пуще прежнего. Кори – его. И точка. Ну, будет его, если Тео победит Дженкинса.

Хотя почему «если»? Вполне даже победит, это не обсуждается.

– Руссо, а по наглой морде?

– Ой, всё. Как будто ты на ней жениться собрался!

Видят боги, Тео хотел бы смолчать. Ну или съязвить что-нибудь эдакое. Увы, чары лишили его даже этой возможности.

– Собрался! У нас на Солхельме даже свадьбы всякие не нужны. На плечо – и в дом, всего делов!

– Охренеть, – пробормотал Шай, в избытке чувств даже оторвав малахольный взор от журнальчика. – Тео, да ты у нас маньяк, оказывается. Надо черкнуть Бреннан анонимку, чтобы срочно валила обратно за пролив, к шафрийцам.

– Я тебе черкну! Где я ещё такую найду? Такую… Боги, она же горячая, как Инферно. А ведь мы пока даже на сви-

дание не ходили! О Двенадцать, дайте сил и терпения не сожрать цветочек с корнями…

Теперь настала очередь Рола прятать лицо в ладонях; Сэм и вовсе чуть не рыдал со смеху, уткнувшись мордой в подлокотник дивана.

– Тоже мне проблема, пошёл бы да снял кого-нибудь, – пожала плечами Айрис – и поперхнулась смешком, увидев его возмущённое до Бездны лицо.

– Ага, пойду посмотрю, кто там сейчас в очереди и сильнее скучает по мне прекрасному! Айрис, не знаю, как ты, а я не завсегдатай бардаков. Особенно когда у меня кто-то есть.

– Ну, Бреннан у тебя пока нет, – резонно заметил Шай.

– Это только пока, – отозвался Тео с непоколебимой уверенностью. – Никому не отдам. Она только улыбается, а меня как молнией шарахает! А уж как на меня посмотрит… кишки морским узлом завязываются каждый раз…

– Фу.

– Не то слово, – поддержала Эйлиф – вроде как с отвращением, но видно, что с трудом сдерживает смех. – Бездна, Тео, вы же впрямь знакомы пару-тройку недель. Неужели ты в неё втюрился?

– По самое топорище, – горестно выдохнул он, плюхаясь на живот и утыкаясь лбом в бедро Эйл. – Вот же… гадство.

Она сочувственно погладила его по волосам.

– Прости, что заставили тебя сказать всё это вот так.

– Можно подумать, он бы как-то по-другому сказал, –

фыркнул Сэм чуть недовольно.

Не сказал бы, это точно. Потому как даже самому себе ни в чём подобном до этой минуты не признавался, предпочитая просто думать о Кори. Постоянно, безостановочно; о том, как хочет её обнимать, целовать; да просто хочет, в конце концов… Это пугало. Даже к Джулс, с которой они встречались почти год, он ничего подобного не испытывал. А сейчас поди ж ты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.